

Антонина Шмелёва

Чудо под прилавком

18+

Антонина Шмелёва

Чудо под прилавком

<https://litres.ru/73778264>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маша приезжает в большой город, чтобы заработать и спасти семью. Случайная встреча в супермаркете делает её няней молчаливой девочки Вики, а её отец, жесткий бизнесмен Миша, оказывается совсем не таким, каким хочет казаться. У Маши есть тайна, которую она не может раскрыть. У Миши — прошлое, которое не отпускает. У Вики — шанс снова заговорить. Смогут ли они стать друг для друга семьей, прежде чем время и обстоятельства разлучат их навсегда?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	65
Глава 6	81
Глава 7	92
Глава 8	106
Глава 9	119

Антонина Шмелёва

Чудо под прилавком

Глава 1

Я последний раз обвела взглядом нашу квартирку и тяжело вздохнула:

– Паспорт взяла? Документы? – в десятый раз переспрашивала мама.

Конечно, она волновалась не меньше моего. Во-первых, я впервые уезжала так далеко от нее и так надолго; во-вторых, без меня на ее плечи ложилось слишком много забот... Но у меня не было другого выхода.

– Поцелуй Ваньку за меня, – попросила я, кивая на дверь комнаты спящего братика. Не хотелось мне тревожить его и без того беспокойный сон. Все слова прощания мы сказали друг другу еще вечером.

До поезда оставалось чуть больше часа. Я со вздохом чмокнула маму в щеку и спустилась к ожидавшей меня машине такси. Впереди ждала другая жизнь – новая работа, а главное, так необходимые нашей семье деньги!

Всего каких-то пятнадцать часов – и я в своем родном огромном городе, где родилась, росла и получала образова-

ние. Я уже была довольно взрослой, когда мама вышла замуж за мужчину в форме и обрела с ним счастье, несмотря даже на то, что пришлось переехать в маленький военный городок, где моему отчиму предоставили работу и жилье.

Я, не пожелав расставаться с семьей, последовала за ними, едва окончив университет. Имея диплом педагогического университета, я очень быстро получила еще одну корочку и нашла место работы воспитателя в детском саду. Жизнь казалась прекрасной, я с удовольствием работала с детьми, вокруг были мужчины, и у меня даже чуть было раз не дошло до свадьбы, но счастье, раздувающееся на глазах, как мыльный пузырь, лопнуло в один прекрасный день, оставив нас с матерью один на один с той самой филейной частью зебры. Ну вы поняли, о чем я.

Началось все с того, что я поссорилась с женихом и расторгла помолвку, застав человека, которому доверяла, в постели с... его, как я думала, лучшим другом. И тут я бы хотела удержаться от комментариев, потому что пережить тот факт, что меня обскакала соперница, я еще могла бы, а вот принять наличие соперника было сложновато.

Чуть позже случилось несчастье, у отчима обнаружили рак, и всегда сильный и несокрушимый мужчина сторел просто на глазах.

Так мы и остались втроем: я, мама и мой младший братишка Ванька. И все бы ничего да приключилась в жизни еще одна задница – нашей семье срочно понадобились день-

ги, причем не малые. В саду столько не заработать, да и по личным причинам я не хотела там оставаться, а вот работа, которую мне предложили, просто мечта...

К счастью, я неплохо владела иностранными языками, а этой компании требовался сотрудник, который бы занялся переводом текстов, контрактов, протоколов и прочих документов для фирмы. Плюс в мои обязанности войдет устный перевод для хозяина фирмы на бизнес-встречах. Собеседование я прошла по скайпу. Точнее сначала получила на почту пробный текст, перевела его, и, удовлетворив начальство, получила возможность продемонстрировать свои способности в режиме онлайн. И, о удача, меня приняли после ряда дистанционных встреч, хотя в моем захолустье постоянно подвисал интернет и посмотреть в глаза будущему шефу я так и не смогла. Впрочем, мне было не важно, ибо он пообещал немеренно платить каждый месяц.

В дополнение мне пообещали предоставить служебное жильё, что тоже не могло не радовать. Так маме не придется выселять квартирантов из нашей старой квартиры, в которой мы некогда жили, и это позволит нам остаться при небольшом, но доходе. Ведь для нас любые деньги были важны!

Я вышла из поезда и оглянулась по сторонам. Вокзал изменился до неузнаваемости за годы, что я не была тут. Позже я поняла, что и город стал каким-то другим. Еще больше людей, еще больше спешки, еще больше угрюмых лиц...

В кармане завибрировал телефон, и я ответила маме, что доехала.

– Будь осторожна! Помнишь, что там все не так...

– Мам, - я засмеялась, – будешь Ваньке это рассказывать, а я тут родилась, выросла и выучилась. Думаешь, не смогу выжить?

Конечно, она просто волновалась. И скучала по мне. Порой мне казалось, что мы с ней больше подруги, нежели мать и дочь. Она называла меня лучшей ошибкой молодости, потому что родила в шестнадцать, не испугавшись порицания и неодобрения со стороны общества. А потом у нее появился мужчина только после тридцати. В тридцать пять, на этот раз осознанно, она родила второго ребенка, которого я, в силу возраста и профессии, умудрилась полюбить также крепко, как могла бы родного сына, а потом... В общем, Ваньке почти восемь, и наше счастье рухнуло... Все висит на волоске!

– Просто береги себя, – вздохнула в трубку мама. – И звони почаще, хочу знать, что ты жива и не вляпалась в неприятности.

– Хорошо!

– И не забывай предохраняться!

– Мам! – взвизгнула я.

Разговоры о контрацепции со мной завели еще до того, как я в принципе поняла, что такое секс. Возможно, я слушаю это с пеленок.

– Все, люблю тебя!

– Доберешься до места, позвони!

До служебной квартиры я добралась за час. Там уже поджидала унылая барышня, представившаяся Мариной, личной помощницей начальника, на которого и я буду работать. Она передала мне ключи от студии, быстро показала, что где находится и ретировалась, оставив бумажку с паролями-явками для прохода в офис на следующий день.

– Михаил Петрович ждет тебя в девять, не опоздай! - сказали мне на прощание, и дверь тихо захлопнулась.

Распаковав вещи, я решила проверить по карте, как далеко находится офис. С удовольствием отметила, что смогу ходить на работу пешком. Переодевшись, я прошла до нужного мне здания и засекала время, чтобы завтра не попасть в неудобное положение. Оставалось только купить продуктов, наготовить еды, и можно будет весь вечер валять дурака дома перед телевизором.

Так крупно я еще никогда не ошибалась...

В супермаркете глаза разбежались. Черт, я уже отвыкла от таких огромных помещений, от такого выбора и разнообразия, а главное – от цен. Многие вещи были в разы дороже! Пришлось скрупулезно смотреть на ценники и выбирать то, что было действительно необходимо.

Закончив с мясом, я передвинулась в отдел овощей и фруктов, там и увидела практически под прилавком малень-

кое заплаканное чудо лет четырех-пяти.

– Малышка, привет, ты потерялась? – Я села рядом с ней на корточки и попробовала заглянуть в глаза.

Ребенок молчал и тихо ронял слезы.

– Где твоя мама, зайка?

Я была удивлена тем, что никому вокруг не было дела до того, что ребенок вообще-то один и явно не счастлив. Все бездушно проходили мимо, плевав на чужое горе, будто с ними это никогда не случится.

Малышка не ответила, только потерла кулачками свои глаза. Я огляделась и поняла, что не вижу никаких взрослых, испуганно вглядывающихся в ряды. Значит мать ребенка упустила в другом отделе.

– Меня зовут Маша, а тебя?

Ноль реакции. Девочка молчала, но хотя бы перестала плакать. Я достала из сумки салфетку и протянула малышке.

– Держи, надо вытереть слезки.

Не взяла.

– Послушай, если ты мне ничего не скажешь, то я не смогу тебе помочь! А если скажешь, как тебя зовут, сколько тебе лет и с кем ты пришла, то мы можем попросить вон того дядю сказать через микрофон, что потерялась девочка. Твоя мама услышит, и придет за тобой. Идет?

Внезапно девочка кивнула и выползла из своего убежища. Отлично. Теперь оставалось узнать у нее нужную информацию и сделать объявление. Я встала, размяла ноги и протя-

нула ребенку руку, отвела ее к стойке информации и попросила девушку сделать объявление.

– Звать-то как?

– Она не отвечает, – вздохнула я.

– И че я теперь должна сказать?! Сама не знаю кто ищет хрен знает кого?

Вот идиотка! От ее колких слов малышка только сильнее сжала мою руку.

– Ну скажите, что нашелся ребенок, девочка, лет четырех-пяти. Кто потерял, чтобы подошел.

Сотрудница, не переставая жевать жвачку, подвинула мне микрофон и скрестила руки на груди, мол, говори сама. Вот блин...

– Как тебя зовут? – попытала я счастья еще раз и присела рядом с девчушкой.

– Вика... – едва слышно прошептала девочка мне на самое ухо. И показав мне четыре пальчика, прошептала еще тише: – Мне вот столько годиков.

– Очень хорошо, Вика, давай скажем твоей маме через микрофон, где тебя искать.

– Папе, – поправила она снова едва слышно.

Ох уж эти нерадивые отцы, вот так и отпуская с вами детей! Снова приняв вертикальное положение, я притянула к себе микрофон.

– Кгхм... – я прочистила горло. – Внимание, уважаемые покупатели. Девочка Вика, четыре года, очень ждет своего

папу у стойки информации. Повторяю, девочка Вика, четыре года, ждет папу у стойки информации.

– Вот и все, – я присела снова рядом с девочкой, – сейчас папа услышит и придет за тобой!

– Как в мультике про мамонтенка?

– Именно, – улыбнулась я и погладила ее по голове. Вика все еще цеплялась за меня своей ручкой и боязливо оглядывалась по сторонам. – Папа тебя непременно найдет! Даже не думай больше плакать по этому поводу?

– А если не найдет?

– А если не найдет, то мы позвоним дядям в полицию, и они сами его быстро отыщут, – пообещала я, скрестив пальцы и надеясь, что мне не придется возиться с этим так долго.

Вечер подходил к концу, а мне еще нужно было приготовить еду, собраться, да и вообще лечь пораньше! К счастью, в нашу сторону уже бежал мужчина, в котором Вика быстро признала отца. Он подошел, схватил ее на руки и крепко прижал к себе.

– Как же ты меня напугала!

Не знаю, почему, я расплылась в улыбке. Этот напуганный папаша показался мне таким милым. Ох и огребет же он дома от жены, когда та узнает про сегодняшний инцидент.

– Ума не приложу, я тебя из виду не упускал, а потом отвернулся на секунду взять с полки печенье, а тебя и след простыл! Я же говорил тебе, если хочешь сама ходить ножками, не отходи от меня ни на шаг!

– Я не отходила-а-а-а! – заревела снова девочка. – Я шла с тобой, – сквозь слезы говорила она, – а это оказался не ты!

Странно, но тирада малышки только удивила отца.

– Не вините ребенка, – мягко сказала я, разобравшись в ситуации раньше, чем нерадивый папаша. – Она маленького роста, могла увязаться за похожими брюками да наверх не посмотреть вовремя. Это частая история для таких малышек. А магазин огромный, затеряться между стеллажами раз плюнуть!

Мужчина продолжал прижимать к себе свое сокровище, а я невольно умилялась. Красавчик! Так любит свою дочь! Черт, повезло же Викиной маме! Я б такого не отпустила ни за какие коврижки!

– А вы... – похоже на меня только сейчас обратили внимание.

– Маша, – пискнула девочка. – Она меня нашла.

Мужчина поставил на ноги ребенка, на этот раз прочно вцепившись в маленькую ладошку. Удивление так и не покинуло его лицо.

– Как я могу вас отблагодарить?

– Слова «спасибо» вполне достаточно, – улыбнулась я и собралась уже вернуться к покупкам, как вдруг Вика заявила:

– Папа, я писать хочу!

Мой собеседник едва слышно чертыхнулся и посмотрел на меня умоляющим взглядом. Я знала, о чем он думал. Му-

жики, обычно, понятия не имеют, как справляться с такими мелкими бытовыми проблемками. Держу пари, у них мать всем заправляет, вот и сейчас, отправила, небось, со списком в супермаркет, а мужчина и этого сделать не может...

– Я могу сводить, – вздохнула я, – если...

– Да, я хочу сходить с Машей!

Брови горе-отца поползли вверх, и он с еще большим удивлением посмотрел на меня:

– Если Вас не затруднит, буду очень благодарен!

Ну конечно! Небось не знает даже как расстегивать детский комбинезон!

Мы дошли до заветных кабинок, в мою руку вложили детскую ладонь, и я невольно вздрогнула от прикосновения мужчины. Видимо, старые демоны дали о себе знать. Стряхнула глупые мысли, и мы с Викой скрылись за белой дверью делать свое коварное дело.

– Вот так, – поправила я ее штанишки и подвела к раковине. – Теперь надо помыть ручки!

Мы справились со всем довольно быстро, и через несколько минут вышли к моему новому знакомому. Он взял Вику на руки, снова заставив меня вздрогнуть, и сказал:

– У Вас там вроде покупки остались?

Я даже не сразу въехала, переваривала ощущения от касаний нашей кожи. Его ладони были теплыми и мягкими, что сделало этот нежеланный контакт неожиданно приятным.

– Да, надеюсь еще не растащили! Не хотелось бы по новой

бродить среди этих полок.

– Аналогично, – подмигнули мне. – Справитесь за пять минут?

Я опешила и отступила назад.

– Просто хочу сделать маленькое доброе дело в благодарность за то, что не позволили мне поседеть в этом магазине.

– Ла-а-адно, – опасливо прошептала я.

Что он еще удумал?

– Через пять минут у седьмой кассы!

Я закатила глаза, улыбнулась, и побежала спасать корзинку. Через три минутки я уже была на нужной кассе и преспокойно пробивала покупки.

– Вот! – радостно прибежал мужчина с тортиком в руках, который добавил к моим покупкам.

Какого хрена? Я тут экономлю, а он мне сладости-вредности подкладывает?

Но не успела я пискнуть, как он достал бумажник и протянул кассиру свою банковскую карту. Ну и ну!

– Тортик я выбирала, – гордо сказала Вика.

– Ты для мамы торт купила? – широко улыбнулась продавец, но ребенок ее даже взглядом не удостоил.

– Я не...

– Тссс... – мужчина приложил палец к губам и стал помогать мне складывать вещи в пакет. – Могу вас еще подвести!

Это уже слишком.

– Не стоит, я живу через квартал отсюда, сетки не такие

тяжелые, так что все в порядке. Спасибо Вам большое, – я кивнула на чек, который протягивала кассир.

Мужчина улыбнулся и сказал:

– Это Вам спасибо! Вы даже не представляете, какой панике я поддался! И Вика... она же ни с кем просто так не заговорит...

– К любому ребенку можно найти подход, – гордо улыбнулась я. – Это я как бывший педагог говорю!

Мой собеседник засмеялся и прошептал:

– Поверьте, она ходит в садик второй год, и воспитатели говорят, что она там не проронила еще ни слова.

Ого... Да тут пахивает какой-то детской травмой!

– У нее есть на то причины, но я рад, что кому-то удалось ее разговорить, значит еще не все потеряно!

Да уж, как пить дать проблемы в семейке у них есть, причем не маленькие! Ребенку точно нужен детский психолог и хорошее обследование, а папашке... разобраться с тем дерьмом, которое видит девочка в его доме, иначе откуда мутизм? Просто так она молчать бы не стала...

Мы распрощались, я еще раз поблагодарила за продукты, а мужчина протянул мне свою визитку, которую я, не глядя, сунула в карман, и сказал, что я могу позвонить или написать ему, если вдруг что-то понадобится. Интересно, что мне может понадобится от женатого мужика с проблемным ребенком? Ух... был бы он свободен и не обременен... Его улыбка, смех, внешность, кожа... Да я б сама от такого детей

захотела!

Глава 2

Утро началось неладно. Во-первых, я проспала минут на пятнадцать; во-вторых, несмотря на подскочивший из-за этого в крови адреналин, еле вытащила себя из постели; в-третьих, из-за непривычного матраса и идиотской подушки ломило все тело. Кое-как одевшись и накрасив глаза, я быстро перекусила тем, что приготовила вчера на завтрак, и спешно выбежала из дома.

В офисе я первым делом подписала свой контракт, потом мне показали рабочее место – стол в приемной начальника рядом с секретаршей, или как это по-модному называлось, личной помощницей. Интересно, насколько там все... личное?

– Шефа сегодня не будет, – пояснила Марина, та самая помощница, которая меня впускала в квартиру. – Он позвонил и сказал, что будет работать из дома, так что тебе, можно сказать, повезло. Чем позже с ним встретишься, тем лучше.

– Почему? – недоумевала я.

– Да он не в себе в последнее время. Несколько лет назад расстался с женой – с тех пор крышу снесло. Злющий, нетерпеливый, любая оплошность может привести к увольнению. Второго шанса даже не даст, я уже молчу про первый...

Что ж, обнадеживает. Получается, я не имею права здесь косячить, иначе не видать мне тех денег, что наобещали в

этой компании за услуги переводчика.

– У тебя на столе стопка документов, – сообщила Марина.
– Я разложила их по очередности. Те, что нужно перевести раньше, лежат сверху. На каждом стикер с требованиями и дедлайнами. Последний нужен уже в эту пятницу, так что приступай, не медли. Кофемашина стоит тут в углу, можешь прикладываться сколько хочешь. На дом документы брать нельзя, все только тут. Если будешь задерживаться, то вот твои экземпляры ключей от офиса. Так, что еще?

Марина хлопала глазами и водила пальцем по планшету, перебирая список своих заданий.

– А, перерыв на обед у нас с часу до двух. Можешь носить с собой еду в контейнере, небольшой буфетик у нас вон в том коридоре, вторая дверь направо. Там холодильник, микроволновка, чайник и еще одна кофемашина. Всем можно пользоваться. Еще есть кафе на пару этажей ниже, там неплохие бизнес-ланчи, но стоят они немало.

Ну нет, кафе мне не подходило, а вот свои контейнеры и холодильник с микроволновкой вполне устраивали. Экономить, так экономить... Признаться, такой режим мне был не привычен. Я, может, миллионов и не зарабатывала никогда, но как-то на все желания до сего дня хватало, а теперь приходится ужиматься со всех сторон во имя скорейшего накопления внезапно понадобившейся большой суммы. Печаль, что сказать?

– Компьютер твой, социальные сети заблокированы, пе-

реводчики и почту можно использовать без ограничений. На все остальные сайты фиг зайдешь, потому что системному администратору все видно, где ты была, и хрен ты потом докажешь, что это в рабочих целях. Я в прошлом году шефу подарок на день рождения искала, так чуть премии не лишилась за онлайн-шоппинг, так что старайся здесь заниматься только делом, а вся личная переписка исключительно через почту или мобильный интернет.

– Х-х... хорошо, – вздохнула я, понимая, что жизнь тут будет совсем не мед.

– Ну и последнее: вот тебе электронный адрес нашего коз... ой, прости, начальника. По мере готовности, скидывай ему файлы. И чуть позже я тебе скажу, на какой день назначена встреча с немцами, поедешь с ним на деловой обед переводить.

– Окей, – мои плечи совсем поникли, и я села за стол, начав работать.

В тот день я, кажется, не разгибалась. К вечеру болело все: шея, спина и глаза. К концу дня я не то, что встать – я ходить не могла: задеревенели все мышцы. И даже несчастный желудок, который все это время получал только мусор, напевал мне грустные серенады.

– Ну как ты? – спросила мама, когда я позвонила ей вечером, чтобы рассказать, как прошел первый день на новой работе.

– Трындец, – вздохнула я. – Наслушалась кучу гадостей

про начальника, сидела, не разгибаясь, и еле осилила то, что надо сделать... А еще во мне столько кофе за сегодняшний день, сколько я, наверное, за неделю не пила!

Мама вздохнула и пробормотала:

– Не нравится мне эта твоя идея – работать планктоном в офисе. Ты должна быть с детьми, Машка, они твое призвание. Ты с ними такая... правильная, что ли.

– Нет, мам, больше никаких детей, – жестко заявила я. – После того, что случилось, я не могу.

– Зря...

– Мам!

– Прости, дочь, я просто говорю, что думаю. Ты слишком много вины взвалила на свои плечи. Дети иногда спотыкаются, когда бегают, иногда падают с велосипедов. В этом нет твоей вины...

– Спасибо... – сквозь слезы пробормотала я.

Мама знала, как сильно я себя корила, и как важна мне была ее поддержка и вера в мою невиновность. Тем не менее, я понимала, что пока я не прощу себя, я не смогу отпустить ситуацию. А чтобы это сделать, необходимо было справиться с последствиями моей нерасторопности. И единственным препятствием на пути к цели были деньги, будь они неладны.

– Как там Ванька?

– Уроки делает, – улыбнулась мама мне в экран. – Сейчас буду математику у него проверять. Небось опять все перепутал! Отец всегда шутил, что сын у него – натура творческая,

с точными науками не подружится. Как в воду глядел...

Мама погрузилась. Жизнь без мужа давалась ей нелегко.

– Все будет хорошо! – пообещала я и, пожелав ей спокойной ночи, поспешила в кровать.

Всю неделю в офисе я работала, как проклятая. Боялась отвлечься от экрана компьютера, чтобы успеть все сделать в срок. Понимая, что мне может не хватить времени, я задерживалась на несколько часов и стала приходить гораздо раньше. Марина приносила все новые и новые папки со все новыми и новыми стикерами, обозначающими дедлайны. И они, черт возьми, все почти были сегодняшними. Надо ли объяснять, почему выходные я провалялась дома и тихо смотрела фильмы в обнимку с чаем.

Отправив в понедельник новой рабочей недели последнее письмо все еще незнакомому мне начальнику, я поспешила бежать прочь из этого офиса, пока не подкинули еще каких делишек. Не тут-то было.

– погоди, шеф едет сюда, будет не очень красиво если ты уйдешь за пять минут до окончания рабочего дня...

Блин!

– Ну хоть познакомишься с ним до похода в ресторан, – Маринка протянула мне бумажку. – Там встреча с немцами уже скоро, о которой я тебе говорила.

– Спасибо, – вздохнула я.

И тут в офис ворвался вихрь. Дверь распахнулась, и перед мои очи предстал... тот самый горе-отец из супермаркета.

Ну при первом знакомстве злодеем без крыши он мне не показался, а вот сейчас... На стол прилетела распечатка, и он прорычал:

– Кто это переводил?

– Я... – раздался мой писк.

Меня даже не удостоили взгляда.

– Ко мне в кабинет, живо.

И этот папаша-растеряша скрылся за дверью своего рабочего царства.

– Не переживай, – вздохнула Марина, – Михаил Петрович всегда такой. Для него это норма общения. За терпение нам здесь и платят.

С бешено стучащим сердцем и едва гнущимися коленями я постучала, дождалась пока мне рывкнули разрешение, и вошла в кабинет этого странного человека.

Что ужасно, тогда в супермаркете, у меня сложилось совсем иное представление о его персоне. Мне казалось, он с таким трепетом и такой любовью относился к дочери, что никак не укладывался его злобный и недовольный тон тут, в отношении подчиненных.

– Михаил Петрович, вас не устроил мой перевод? – тихо спросила я, пытаюсь понять, как вообще себя с ним вести, в свете последних-то событий.

И тут мы соизволили поднять на меня свои сексуальные зеленые глазки и... удивиться. Злость с лица как ветром сдуло. Ага, ага... видать, напускное все было. Это мы так толь-

ко с подчиненными себя ведем и сволочь изображаем? А тут вроде как уже успел облажаться и показать себя с другой стороны? Я хотела в это верить, иначе... было бы неудивительно, отчего ребенок такой замкнутый.

– Вы? – пробормотал он.

– Я, – уже спокойней сказала я. – Так что там с переводом?

Он потряс головой и протянул руку к тем бумагам, что я держала в руке.

– Есть мелкие недочеты, хочу попросить исправить.

Ну вот это уже другое дело! И тон спокойный, и уважение в голосе появилось. Того и гляди — сработаемся. Или улечу домой несолоно хлебавши, потому что успела увидеть злодея в добром обличье?

Михаил Петрович показал мне места, которые ему не понравились, быстро наклеил стикеры на страницы, чтобы мне проще было их искать и отправил дорабатывать. Едва я успела открыть дверь и выйти в приемную, как он рявкнул за моей спиной, превратившись в прежнего ублюдка:

– Марина! Срочно ко мне!

Помощница, сидевшая все это время на своем стуле, закатила глаза, лениво отложила смартфон и подмигнула мне.

– Тебе еще повезло, – шепнула мне девушка. – Обычно новеньких он разносит в пух и прах в первый же день. И не важно, как хорошо ты выполняешь свою работу, ты должен знать, что полетишь отсюда прочь. Что ты с ним сделала, что он на тебя не орал?

Я пожалала плечами. Ну не рассказывать же историю о чудесном спасении малышки Вики, которая почему-то решила снизойти до моей персоны и открыться?

Сев за свой стол, я заново включила компьютер и быстро поправила то, о чем меня просили. Дождавшись, пока шеф освободится, я постучалась и сообщила ему, что письмо с исправлениями уже на почте.

– Хорошо, – кивнул он и отмахнулся. Начальник был явно озадачен чем-то посерьезней моих дурацких переводов. И решив его не доставать, я побежала скорее домой, чтобы успеть хоть немного отдохнуть.

Следующее утро началось с неприятных новостей.

Марина стояла у кофе-машины и делала напиток для своего босса, когда я влетела в приемную за тридцать секунд до начала рабочего дня.

– Маш, не опаздывай... – прошептала она. – Хочу тебя предупредить, он копает.

– Что? – не поняла я.

– Копает под тебя. Спрашивал, где ты раньше работала, про твое образование, запросил личное дело... А еще... – Она с опаской посмотрела на дверь начальника. – Он снова подключил хэдхантеров к поискам переводчика.

Вот черт! Ну что я такого сделала? Помогла твоему ребенку и узнала, что ты не последняя сволочь, какой пытаешься казаться на работе? И за это меня надо лишать заработка, который мне так жизненно необходим! Да это и правда

вопрос жизни и смерти, а он... Может стоит попробовать с ним поговорить? Честное слово, никому не расскажу, что он вообще-то добрый, милый, приятный мужчина и хороший отец... Только пусть не увольняет.

Я чуть не расплакалась, но вовремя поняла: не время и не место. Тяжело вздохнув, села за работу и принялась за перевод, который нужно сдать к завтрашнему вечеру. Слава всему существу, работа помогла отвлечься от мрачных мыслей, и я немного успокоилась. Проблема только в том, что ближе к обеду делать внезапно стало нечего.

– Такое бывает? – вздохнула я.

– Иногда, – улыбнулась Маринка. – Пойду согласую с ним расписание. Может чего про тебя скажет. Кстати, там немцы приехали, сегодня или завтра будет обед с ними, будь готова.

Блин! Ну вот зачем она напомнила? Ушла за дверь к начальнику, а я сиди и грызи тут ногти в ожидании вердикта. И ведь главное, по контракту испытательный срок еще не закончился. Он может запросто меня уволить просто потому, что я не подошла... Черт, черт, черт! Только бы не расплакаться! Я не могла так подвести маму с Ванькой! Нет...

Когда слезы уже практически выкатились из глаз, Марина вышла из кабинета начальника с кучей бумажечек и что-то без конца заносила в планшет.

– Немцы сегодня, – подмигнула она. – Одевайся, идете вместе обедать, поешь на халяву в крутом рестике хоть.

Да что мне этот ресторан, когда моя судьба висит на во-

ლოსკე! Может, смогу с ним поговорить об этом? Как-то прояснить ситуацию?

В машину мы сели, не сказав друг другу ни слова. Чертов телефон никак не давал Михаилу Петровичу время на разговор со мной. То ему один позвонит, то другой, и он без конца был занят.

– И такая дребедень целый день, – вздохнул он на подъезде к ресторану. – То тюлень позвонит, то олень.

Мне кажется, или он мне подмигнул? В какой-то момент я снова увидела того заботливого папочку из супермаркета, который просто очень любит свою дочь, и сексуального мужчину, до которого мне было как до Парижа... А вдруг он ничего плохого про меня не нашел и решил не увольнять?

Обед прошел гладко. Ну я так решила. Хорошо хоть поднатореть успела в специальной терминологии, пока занималась текстами, а то могла бы и впросак попасть. В целом, немцы были довольны, мой начальник вроде тоже, а выгодная для обеих сторон сделка была на мази. Мне оставалось только сделать официальный перевод договора для сторон, и все было бы шикарно.

Распрощавшись с любителями пива и колбасок, я тяжело вздохнула и потянулась к собственному пальто.

– Мария, – послышался голос начальника. – Вы к еде не притронулись. Попросить Вам разогреть или завернуть с собой?

На моем месте и правда стояла полная тарелка вкусно-

стей. Михаил Петрович и сам к моменту окончания беседы осилил меньше половины.

– В любом случае, хочу попросить Вас задержаться, есть разговор.

Блин, неужели все-таки он меня уволит? Я с опаской села на место и уставилась на него испуганными глазами.

– Сначала, думаю, нам стоит поесть, – он кивнул.

Да мне кусок в горло не войдет!

– Если это как-то связано с тем, что произошло в супер-маркете, то...

– Связано, – кивнул он, подзывая официантов.

Ну все! Пиши пропало! Мама, Ваня простите! Я снова Вас подвела!

– Ешьте, Мария, обещаю, я Вас не покусаяю!

Странно, он не выглядел свирепым или рассерженным, он... улыбался. И эти его глаза цвета изумруда, ну каков красавчик, когда не ведет себя как ублюдок, а? Я проглотила слюну и стала утолять немного не тот голод...

– Как тортик, кстати? Вкусный был?

Мне потребовалось минуты полторы, чтобы сообразить, о чем он говорит.

– Да, спасибо, – я закусила губу.

Ну не рассказывать же, что я решила притащить это кондитерское чудо на работу в честь первого дня, и достались мне лишь крошки. К счастью, нам принесли назад наши тарелки, и у меня появился перерыв, чтобы не смотреть на это-

го человека и не разговаривать. Я даже подумала, что понимаю, отчего у него дочь молчунья. Только не складывалась картинка, ребенок-то с ним как раз говорил!

– Мария, признаться, я был приятно удивлен снова увидеть Вас после того, что случилось в супермаркете, потому что та ситуация заставила меня о многом подумать...

Начало мне не нравилось, но по крайней мере, мне еще не заявили с порога, что я уволена.

– И коль Вы волею случая оказались моей сотрудницей, я позволил себе навести о Вас справки.

По-моему, я застыла с куском недожеванного мяса во рту. Возможно, оно даже вывалилось обратно на тарелку. Не помню. Надеюсь, что нет!

– Несомненно, вы отлично выполняете свою работу, имете все необходимые сертификаты международного образца о знании языков. И все же... Ваше образование позволяет Вам преподавать в старших классах...

– Я никогда не работала учителем, – тихо призналась я. – После переезда подвернулась работа в детском саду, я закончила курсы, и устроилась туда. Подрабатывала репетитором иностранных языков с теми, кого устраивали дистанционные занятия. Но это в прошлом, Михаил Петрович. Не хочу больше работать с детьми...

Он спокойно сделал глоток воды и, как ни в чем не бывало, вернулся к тарелке.

– Мне удалось связаться с Вашим бывшим руководством,

и я услышал о Вас очень лестные отзывы. Меня уверяли, что Вас просто умоляли остаться, но Вы не захотели. Якобы дети души не чаяли в таком воспитателе, а родители его боготворили.

– Я же сказала, это в прошлом!

Мой тон, возможно, был резковат, но шеф забрался на опасную территорию.

– Что заставило Вас сменить род деятельности и пере-ехать?

Он совсем офонарел, что ли? Сказал же, что у меня нормально получается с этими гребаными переводами и есть до-кументы. Что еще тебе надо, сволочь? Я делаю свою работу! И делаю ее хорошо! Какое отношение мое прошлое с детьми имеет к тому, что происходит сейчас?

– Это личное.

– Хорошо, не буду продолжать расспросы, перейду сразу к делу.

Так-то лучше. Только, почему-то, меня не устраивал его тон.

– Вы же понимаете, что найти нового квалифицированно-го переводчика я смогу без труда?

– Нет... – еле выдохнула я. – Прошу Вас, мне нужна эта работа!

Он отставил в сторону тарелку, вытер салфеткой губы и спросил:

- Зачем?

Его взгляд был хитрый, хищный. Я понимала, что все уже решено за меня. Раз он решил уволить, переубедить я такого человека точно не смогу.

– Я... мне нужны деньги, – призналась я. – Детский сад никогда бы столько не предложил, а я сейчас в таком положении, что мне нужны деньги!

Он вздохнул.

– Видимо, Вам нужна крупная сумма?

– Да! – слишком резко рявкнула я.

– На что?

– Извините, это не касается Вас, – процедила я и сделала глоток воды, чтобы хоть как-то отвлечься.

Этот человек начинал меня злить. Сначала раздражил заработком, взяв на работу, а теперь пытался забрать единственную возможность получить то, что мне было надо.

– Прошу Вас, – наконец взмолилась я, – Михаил Петрович, Вы же сами сказали, что Вас устраивает перевод... Мне правда очень нужна эта работа!

– И я также сказал, что без проблем найду другого хорошего сотрудника на эту должность.

Господи, да что я такого сделала? За что меня теперь лишать заработка?

– Ваша потребность в деньгах как-то связана с криминалом?

– Нет! – я вылупила на него удивленные глаза. – Вовсе нет! Это... семейные нужды.

Он о чем-то подумал, прожевал пару кусков своего стейка, медленно и лениво запил, пока я ждала вердикта. Его глаза продолжали на меня смотреть: оценивали, изучали...

– Я впервые встретил человека, которому удалось поладить с моей дочерью всего за пять минут общения, – наконец сказал он. – Такого я точно не разыщу. Она до сих пор о Вас спрашивает и хочет снова увидеть. Это просто фантастика какая-то...

Мне не нравился ход его мыслей.

Подошел официант, Михаил Петрович заказал нам кофе и продолжил:

– Мария, я долго думал о сложившейся ситуации. У меня, как Вы уже догадались, есть проблемный ребенок. Я стараюсь уделять ей все свое свободное время, провожу рядом все выходные, стараюсь ходить с ней на всевозможные детские развлекательные мероприятия, работаю из дома, когда могу. Но этого мало. Меня нет, я на работе слишком часто, а без этого мне не что будет ее содержать. Она много времени проводит в детском саду, где ей явно не комфортно. И тут, чудо, появляется человек, который мало того, что находит к ней подход, так еще и имеет соответствующую квалификацию для общения с детьми, опыт и массу положительных рекомендаций. Вы могли бы мне очень помочь, взяв на себя некоторые заботы о Вике, и если вопрос в деньгах, то это не проблема.

Что за черт... Мне предлагают пойти к этому чудаку ня-

ней?

Я уткнулась в чашку с кофе и сделала вид, что тщательно размешиваю сахар. К сожалению, это было не первое предложение такого рода. Меня и правда любили родители, и предлагали частную практику еще до моего переезда. Проблема была в другом... Я не могла.

– Михаил Петрович, с детьми покончено. Я не...

Он достал из кармана ручку, написал на салфетке сумму.

– Сейчас вы подписали договор, и будете получать в месяц вот такой оклад, верно?

Я кивнула. В ход, похоже, пошла тяжелая артиллерия.

– Я предлагаю платить столько в неделю.

Нечестно, черт возьми! Он играл не по правилам! Он сначала узнал мое больное место, а теперь давил на него.

– Я обещала себе: никаких детей больше... – едва слышно пробормотала я. – Это... не... Я не могу!

Он зачеркнул то число на салфетке и написал сумму раза в полтора больше.

– А если столько?

Мое сердце начинало разрываться. Упорхнуть из скучного офиса и получить возможность подвижной деятельности в той области, в которой я имела нормальный опыт и в которой мне нравилось работать до недавнего инцидента? Или продолжать гробить глаза и позвоночник в офисе, получая хорошие деньги. Меньшие деньги. Этот человек умел заставить задуматься.

Я закусила губу и чуть слёзы не пустила.

– У меня есть условие, – едва слышно пробормотала я.

– Какое? – оживился мой собеседник.

Я сжала кулаки и вздохнула. Только ради Вани и мамы. Я сделаю это только ради своей семьи!

– Никаких велосипедов, роликов, самокатов и прочих детских устройств, на которых ребенок может получить травму, не на моей вахте.

– Идёт, – Михаил Петрович мне подмигнул и широко улыбнулся. – Попрошу юриста подготовить новый договор. И передам ему это... – он сложил салфетку и убрал во внутренний карман. – Кстати, если захотите подработку, могу выдать ноутбук и буду таскать тексты для переводов. Ими можно будет заниматься в свободное от Вики время. Все равно другого специалиста еще надо поискать...

– Вы же не позволяете брать работу на дом, – захлопала я глазами.

– Я готов пойти на уступки, – снова сообщил начальник, жестом показывая официанту, что нужен счет.

Через пару минут он уже разговаривал по телефону и объяснял суть проблемы своему юристу, а потом снова начал переговариваться с «тюленями и оленями», периодически вставляя нецензурные выражения, ибо ему еще и смели перечить.

Ох и тяжело мне будет с ним работать. Жесткий в вопросах работы, мягкий – относительно семьи; красивый, сексу-

альный и, похоже, разведенный. Да он мечта любой женщины!

Глава 3

Утро началось с перехода в соседнюю квартиру. Как оказалось, моя подопечная жила в непосредственной близости. Никаких блузок и брючек, к счастью. В этот раз я выбрала комфортные джинсы и водолазку. С собой я притащила удобную уличную обувь и массу теплых вещей на случай, если придется гулять с ребенком.

Сердце колотилось от страха, колени подкашивались, однако, жажда денег была впереди моего нежелания снова браться за старое. Невольно даже сравнила себя с падшей женщиной, которая зарабатывает тем, что неправильно, однако, быстро себя одернула: там всего лишь ребенок, а я...

Кого я обманывала, когда говорила, что не хочу больше воспитывать детей? Они уже давно стали для меня единственной комфортной средой обитания! Проблема была только в том, что я не готова была в нее вернуться. Невозможно и дальше чувствовать себя там как дома. Увы...

Ровно в восемь мне открыл мой босс, и пригласил на кухню.

– Знакомьтесь, это Алёна, моя сестра и, по совместительству, юрист нашей компании. Она любезно согласилась подготовить для нас новый договор.

Что ж, изучать не переизучать эти бумажки! Мой контракт переводчика выглядел тоньше, чем это соглашение! И,

надо сказать, такой подход не убавлял страха! Из всего, что мне удалось уловить, описана рутина в плане ухода за ребенком, а также ответственность, обязанности, права, зарплата. И, что самое прикольное, мне не придется думать о налогах, потому что мой работодатель и это предусмотрел. Все будет приходиться уже с учетом уплаченных государству денег на карту. А главное, Михаил Петрович сделал так, что ту сумму, которую он написал на салфетке, я буду получать уже на руки. Что ж, слово он сдержал...

– Любезно? – Алёна злобно посмотрела на брата. – Составить за ночь новый договор и постоянно его доделывать, потому что ты звонишь и просишь что-то дописать – зверство с твоей стороны! Читайте оба внимательно, иначе потом пеняйте на себя за мои ошибки!

Его сестра была его точной копией, разве только женственной, если можно так сказать. У нее был такой же цвет волос, похожий нос с горбинкой и те же обалденно-красивые изумрудные глаза.

Михаил Петрович пробежал глазами по бумагам и заявил:

– Я тебе деньги плачу за то, чтобы все было правильно.

– Ты мне деньги платишь за то, чтобы я твою фирму обслуживала, а не нянек нанимала! – парировала она. – Простите, не в обиду Вам сказано.

Какая прелесть! Настоящая нежная сестринско-братская любовь! Нам с Ванькой с нашей разницей в возрасте такого не понять.

– Плевать, я подписываю, – закатил глаза Михаил Петрович. – Еще и тебя контролировать у меня нет ни сил, ни желания. Могу я хоть кому-то доверять? Мария, у Вас будут какие-то пожелания по исправлениям?

– Нет, – вздохнула я, увидев краем глаза, как дернулась Алёна Петровна.

Через пару минут она исчезла, пожелав мне удачи в новом деле, а начальник засобирался на работу. Пора было приступить и начинать готовить кашу для Виктории Михайловны.

– Обычно она просыпается раньше, но я имел неосторожность сказать, что будет та самая Маша из супермаркета, и она не могла заснуть несколько часов. Только о Вас и трещала, – мой шеф мне подмигнул и натянул пальто. – Все, что нужно для ее питания, лежит в холодильнике. Если чего-то не хватает, пишите список и бросайте мне сообщение. Или покупайте сами, я компенсирую по чекам. Вы можете, разумеется, питаться из этих же продуктов. О себе я позабочусь сам. Инструкция к посудомойке и прочей технике в верхнем ящике на кухне... Так , что еще...

Я вздохнула и решила взять бразды инструктажа в свои руки:

– У нее есть аллергия на что-то?

– Нет, – опешил начальник. – Ну разве что шоколада переест, но, надеюсь, этого не случится.

Я кивнула.

– Одежда для прогулок вся тут, – пробормотал он. – Еще

там у нее в шкафчиках и ящичках пороется... Так... и... а... ключи! Вот связка, если пойдете гулять, с замками вроде все просто...

Какой милый... Он так беспокоился и переживал! Еще бы, оставлял своего ребенка абы с кем.

– Михаил Петрович, у меня есть еще один вопрос, который я не могу не задать, – вздохнула я, когда он уже завязал ботинки. – Что с ее матерью?

Мужчина опешил и застыл. Блин, наверно решил, что тут любопытную Варвару изображаю.

– Я не из любопытства спрашиваю, – пришлось пояснить. – Формально, если она объявится, я не смогу не дать ей забрать у меня ребенка.

–Этого делать нельзя, – резко ответил шеф.

– Простите, но... она лишена родительских прав? Есть решение суда?

– Она не лишена родительских прав, – сухо ответил мне начальник. – Но, повторюсь, ребенка ей не отдавать! Я позволяю им общаться только в моем или Аленином присутствии. Теперь еще в вашем. Ее мать – причина, по которой Вика молчит.

Ясно... что ничего не ясно!

День прошел спокойно. Вика, к счастью, меня признала сразу, сильно обрадовалась. Со мной совсем не молчала. Мы с ней позавтракали, немного поделали поделки из бумаги, а

потом пошли гулять.

– Ну-ка, ночью дождик был? – спросила я.

– Не знаю, – развела руками девочка.

– А, посмотри на землю, она мокрая?

– Мокрая...

– А лужи есть?

– Есть! Значит был дождик, – обрадовалась Вика своей догадке.

Вот так... маленькая победа!

– Ты очень умная, – похвалила я. – Можешь гордиться собой!

Малышка высоко вздернула носик и побежала на площадку, где доводила меня до инфаркта часа полтора. Она облазила все горки, прокатилась на каждой, продемонстрировала все опасные для здоровья трюки, которым ее научил отец. К сожалению, девочка не пыталась вступить в контакт со сверстниками и не реагировала на других взрослых, и это меня печалило. Ей требовалась помощь профессионала, и стоило завести этот разговор с ее отцом.

После обеда я уложила девочку спать и попробовала при помощи телефона поискать в интернете подходящего специалиста. В конце концов, у меня были в этом городе одногруппники, которые имели связи, и возможно кто-то из них сможет чем-то помочь?

Устав от серфинга в маленьком экране, я позвонила маме и узнала, как у них дела.

– Да мы вроде так же, а ты? Все не разгибаешься?

– Типа того, – пробормотала я, почувствовав укол совести. Рассказывать о том, что я снова взялась за старое, мне не хотелось.

Ванька поделился по телефону, что, благодаря стараниям и вопреки ожиданиям матери, получил целых две пятерки по математике, а еще учитель похвалил его за неплохие успехи в истории.

– Ты у нас вообще умник, – улыбнулась я. – Скоро закончишь школу экстерном и пойдешь в универ в двенадцать?

– Я бы все-таки хотел немного отхватить от детства, – хихикнул Ванька в трубку, заставив меня поникнуть. Детства ему как раз не хватало...

– Так ну ладно, – послышался голос мамы, – не грузи сестру умными речами, решай лучше свои примеры! Сейчас договорю с Машкой и приду проверю!

Я тяжело вздохнула и мысленно поблагодарила маму за то, что разрядила обстановку.

– Детка, у меня к тебе другой вопрос. – Я слышала, как она вышла из обители сына и закрыла плотно дверь. – Как там с мужчинами? Ты нашла кого-то?

– Нет.

– Машка, ты должна думать о своем здоровье! Тебе необходимо время от времени кататься на ком-то!

– Мам! – взвизгнула я и прикрыла рот рукой, испугавшись, что разбудила Вику.

– Мам... мам... я с шестнадцати лет «мам», – заворчала она.

– Все, у меня кончился перерыв, пока, – прошептала я, услышав, что моя подопечная стала ворочаться в комнате. – Люблю тебя!

Ну и ну... Я положила трубку и тяжело вздохнула. Мама не устает мне напоминать о том, что нужно завести мужчину с тех самых пор, как меня променяли на другого... мужчину. И я понимала, что она права, только меня настолько сильно травмировала та ситуация, что я каждый раз твердила себе, что еще не готова...

Вика проснулась со слезами, ей приснился плохой сон. Пришлось успокаивать малышку и рассказывать, что не все сны – правда. К счастью, хрустя нарезанным на дольки яблочком, она быстро забыла о плохом и запросилась снова гулять.

– Пойдем, – я пожала плечами и пошла снова трепать свои нервы на детской площадке.

Михаил Петрович вернулся около шести вечера. Вика тут же бросилась на него, не дав толком раздеться, и принялась тараторить, выкладывая все, что ей удалось сегодня сделать.

– И знаешь, что? Ночью был дождик, потому что на земле лужи!

– Правда? – улыбнулся отец, опуская дочь на пол. – Вижу,

ты не зря провела этот день!

Бедняга так устал, что попросил меня немного задержать-ся, пока он поужинает. Мужчина закинул себе в воду старые слипшиеся пельмени и уставился в пустоту.

– Я принес ноутбук, – пробормотал он. – Возьмите в коридоре. Это для работы над текстами. Там уже один в той же сумке лежит. Если получится завтра сделать за тихий час, буду очень благодарен.

– Спасибо, – улыбнулась я, помогая Вике сортировать игрушки и складывать их по коробкам. – Так, подожди, разве этот конструктор спит в этом домике?

А в голове только мысли о другом порядке: Михаил Петрович мало того, что нарушил свое же правило и принес мне текст, так еще и не установил жесткого срока. Вот такой вот он разный...

– Нет, в том!

– Тогда почему эта деталь тут? – спросила я. – Давай-ка положим ее на место?

Мы собрали игрушки, я покормила девочку ужином и за-собиралась домой.

– Пока, Маша, а ты завтра придешь?

– Конечно, – пообещала я и подмигнула ей. – Слушайся папу, пожалуйста!

– Ладно...

За мной захлопнули дверь, и я улыбнулась. Странно... я снова получала некое удовлетворение от того, что делала.

Это была не жизнь офисного планктона, который только горбится над столом и щурится у экрана, периодически заливая в себя кофе. Это было то, что я любила и хорошо когда-то делала... Да и девочка была совершенно не проблемная в плане послушания! Может, мама права: я зря так категорично распрощалась с детским садом из-за той оплошности?

Я пообещала себе подумать об этом позже. Заварив чай, я раскрыла новый рабочий компьютер и принялась за дело. Текст был достаточно короткий и легкий, поэтому я справились с ним еще до полуночи и, перепроверив, отправила своему начальнику на почту.

На следующий день я решила пожалеть мужчину и избавить его от участи ужинать старыми пельменями.

– Вика, как насчет игры в повара? – предложила я после дневного сна. – Приготовим папе ужин?

– Да! – взвизгнула девочка и запрыгала на месте. – Я буду готовить с тобой!

– Конечно будешь, – подмигнула я. – Но для этого нужно сходить в магазин!

Мы отправились в треклятый супермаркет, где состоялось наше знакомство и немного закупились. Я глаз с ребенка не спускала, только бы ее самой тут не потерять.

– Как думаешь, какие вкуснее? – спросила я, показывая на спагетти разных марок.

Мне просто нужно было заинтересовать девочку и дать ей возможность самостоятельно принять решение. Это вроде

как был мелкий педагогический момент, но, черт побери, то, что случилось дальше, повергло меня в шок.

– Не знаю, – вздохнула Вика.

Я уже была готова предложить выбрать по красочности упаковки или другим параметрам, которые обычно используют дети, но ту малышка повернулась к продавцу, раскладывающему товар на полках рядом и спросила:

– Какие вкуснее?

Она вроде как задала вопрос в пустоту, но это явно была попытка общаться... Продавец повернулся к ней и пожал плечами, а я злобно посмотрела на него, словно пытаюсь намекнуть: «Только попробуй, сволочь, испортить!».

– Вот эти хорошие, – пробормотал парень. – Хотя вот те для настоящих принцесс.

Так-то лучше!

– Папа не принцесса, – задумчиво пробормотала Вика и ткнула в ту пачку, на которую первую указал продавец.

Через пару часов мы уже во всю кашеварили. Я была осторожна, хотя и позволяла Вике самостоятельно кидать пасту в кипящую воду. После, я разрешила ей помыть посуду. Точнее устроить потоп. На этом этапе нас и застал ее отец.

– Я готовлю тебе ужин! – гордо заявила девочка, стоя на стуле у мойки по уши в воде.

Михаил Петрович, похоже, так устал, что даже не смог смотреть на это безобразие.

– Я сейчас все уберу, – испуганно сказала я, поняв, что

зрелище-то в кухне было не для слабонервных.

– Нет, давай папу кормить! – настаивала Вика.

Пока мой начальник мыл руки и переодевался, я успела быстро покинуть посуду в машину, вытереть пол и заставить Вику переодеться. К моменту, когда шеф пришел в кухню, девочка уже чистая и сухая сидела за столом, на котором было накрыто две тарелки. Большая для отца и маленькая для дочери.

Вика деловито накладывала папе спагетти и посыпала ее сверху мясным фаршем с томатной пастой, а следом и сыром. Вышел эдакий вариант макарон по-флотски алля Боло-нъеза.

Я помогла девочке положить порцию еды себе и собралась было откланяться, как малышка обиженно спросила:

– А ты? Ты что с нами не поешь?

– Вика, я...

– Конечно поест, вы ведь вместе старались и готовили? – с теплотой в голосе сказал Михаил Петрович.

Я вздохнула и взяла тарелку. Вот как раз мучное на ночь мне не стоило употреблять... Но сама, как говорится, виновата. В следующий раз буду овощи ему готовить!

– Черт, – пробормотал мой шеф, заглотив почти всю порцию за минуту. – Я готов убить за это...

Он сказал это тихо, так чтобы слышала только я. Вике предназначалась другая фраза:

– Какая ты у меня хозяйюшка подрастаешь! Очень вкусно,

спасибо, детка!

Второй раз за последние два дня Вика гордо вздернула нос и заулыбалась. Кажется, она снова приписала себе небольшую победу.

– Спасибо, Мария, приятно удивили с ужином, – вздохнул он и посмотрел на меня своими прекрасными глазами.

Я подобрала слюни и призналась:

– Я выбрала простое блюдо, чтобы Вика могла участвовать в приготовлении. Если хотите, я могу что-то делать для Вас пока она спит... Все равно готовлю для нее, так что мне не сложно.

– Честно? – его глаза вспыхнули, и я засмузилась. – Я готов даже приплачивать за это. Только Алёне ни слова, она с меня три шкуры сдерет, если узнает, что мы изменили какие-то соглашения. Пусть это будет... увеличит премию, если Вы не против.

– Перестаньте, это от чистого сердца, Вы и так немало платите – заулыбалась я и быстро прибрала кухню.

Даже моим аппетитам должен быть предел!

Вика мне активно помогала составлять тарелки в посудомойку, чем сильно удивила своего отца. Да-да, мужчина, ребенок можно и этим заинтересовать! И вообще, прививать навыки опрятности и учить убирать за собой после еды, надо было еще давно!

– Маша, ты придешь завтра? – спросила Вика, когда я была уже на пороге и желала всем спокойной ночи.

– Приду! – пообещала я и поспешила домой.

В этот раз мне дали с собой текст побольше, и я решила не откладывать дело в долгий ящик, чтобы поскорей получить свое большое жалованье.

Глава 4

В пятницу мне, наконец, ответил мой однокурсник Серега Самойлов по поводу специалиста для Вики. Тот, как раз не доучился с нами до конца, а убежал на психфак после третьего курса, поэтому я и посмела надеяться, что у Серого есть информация, куда лучше обратиться Михаилу Петровичу. Осталось только убедить самого папашу...

«Спасибо, Сереж, очень выручил!»

«Не за что! Как сама?»

«Да потихоньку, работаю. Как видишь, подалась в детство и столкнулась с проблемами»

«Частная практика она такая J»

«Точно! В следующий раз буду думать!»

«Вот и правильно! В следующий раз без чашки кофе тебе не продамся!»

Я улыбнулась. Хотелось сказать, что следующего раза не будет. Вика сто процентов мой последний воспитываемый ребенок. Как только я наберу необходимую сумму, я навсегда уйду из «детства».

Серега продолжал что-то печатать.

«Хотя...»

«Думаю, ты задолжала мне. Сколько раз я тебе давал списывать на экзаменах?»

«Много...»

Ну не виновата я, что математика мне никак не давалась. Да и зачем она была педагогу по иностранным языкам?

«Значит точно должна мне кофе!»

Дальше шли координаты небольшой кофейни, которая, по его мнению, подавала отличный кофе и готовила вкусные завтраки.

«Суббота, завтра подойдет?»

«Да».

«Ну вот и славно, жду тебя там в 10. Не опаздывай».

Я хихикнула и выключила комп. Надеюсь, начальник не узнает, что я пользовалась им с целью назначить себе свидание в социальных сетях? Хотя... я вообще-то искала для него же информацию!

Вечером Михаил Петрович пришел часа на полтора позже обычного.

– Простите, что опоздал, – вздохнул он, скидывая ботинки. – Как обычно, в пятницу к вечеру появляются неотложные дела...

Знакомо... Помню, у меня в группе всегда детей именно в последний день перед выходными и праздниками разбирали позже. Каждый раз родители извинялись за то, что их по каким-то причинам не отпускали с работы.

Я поставила перед шефом ужин, Вика к тому времени уже была накормлена, и села напротив.

– Михаил Петрович, вы меня извините, что я с этим вопросом сейчас, когда Вы устали.

– Деньги за первую неделю Вам уже начислены, должны были поступить сегодня.

Ура!

– Я не об этом...

Я нервно взяла салфетку и стала ее складывать и расправлять.

– О чем тогда? – устало пробормотал он.

– Насчет Вики... У нее есть проблемка... речь я имею в виду. И, думаю, ей нужна помощь специалиста. Мне удалось найти человека с неплохими рекомендациями, и, если Вы согласитесь, девочке должны пойти на пользу встречи с ним.

Шеф прикрыл глаза и положил вилку на тарелку. Ой... кажется, сейчас превратится в того изверга, которого я видела в офисе. Он потер виски, зажмурился, потом открыл глаза.

– Вы думаете, это поможет?

– Я думаю, мы должны попробовать. Ей нужна помощь профессионалов, Михаил Петрович. Вряд ли нам удастся разговорить ее вот так... Хотя...

Я прикусила губу и продолжила истязать салфетку. Поняв, что с этим человеком нельзя говорить «а» без «б», я поведала ему историю о покупке макарон в супермаркете.

– Хорошо, - вздохнул он.

– Михаил Петрович, я надеюсь, Вы понимаете, что именно Вы должны сопровождать дочь. Я не смогу ответить на вопросы, которые связаны с ее... травмой... или что могло к этому привести.

– Я понял, оставьте Марине координаты, я попрошу ее впихнуть это в мой график.

Что ж, оставалось только порадоваться за Вику. Ей достался потрясающий отец, готовый на все ради того, чтобы девочке было комфортно.

Суббота началась с поисков кофейни. Я немного поблуждала по улочкам и закатила глаза, когда поняла, что это заведение находится в подворотне. Ну ладно, посмотрим, что Серега так жарко тут любит.

– Доброе утро, красавица!

Я сняла пальто и бросила сумку на свободный стул. Парень передо мной был бодр, свеж и гладко выбрит.

– Ты тут ночевал что ли?

Я взяла меню и прифигела от цен. Это заведение с мишленовскими звездами или все в этом городе стоит как несколько пакетов с нормальной едой в магазине?

– Советую взять картофельную вафлю с тартаром из лосося и авокадо, – со знанием дела сообщил Сергей.

Ух... звучит, конечно, вкусно, но я бы лучше попила водички.

– Ладно...

Мы подозвали официанта и сделали заказ. Я попросила те самые вафли и простой кофе. Мой приятель решил пройтись по мясу с утра пораньше.

– Ну как оно? Что привело обратно в мегаполис?

Я поведала сказку про то, что стало скучно и захотелось новых высот. В глазах товарища, наверное, выглядела как целеустремленная карьеристка, а не как нянька-неудачница, которая скребет из своего шефа копейку за каждую услугу. Осталось, разве что, интим предложить... Я невольно улыбнулась мысли, подумав о том, что мужчина-то он соблазнительный и, возможно, я сама бы приплатила за ночь с таким, если бы ситуация с деньгами не была плачевной...

– Ты кусаешь губу, – заметил Сергей.

– Прости, вспомнила, что кое-что надо по работе сегодня доделать, – солгала я.

– По работе с маленьким ребенком. Ты же няня, что у тебя может быть не доделано? Отмучилась со спиногрызом, пока не забрали, и все, свободна как фанера над Парижем.

Шутки шутками, но не пересказывать же всю ситуацию. Да и как педагог я не могла не проводить с девочкой занятия, а к ним надо было придумывать идеи и заготовки!

Серёга так просто не отстал. После завтрака он пригласил меня прогуляться по Университетскому городку, а после мы каким-то образом оказались в кино.

– Ну вот и пришли, – сказала я, подходя к входной двери в свою парадную. – Спасибо за чудесный день.

В этот момент парень наклонился и поцеловал меня. Что, так сразу? А где правило трех свиданий?

Прервавшись, я отвернулась и достала ключи, стала судо-

рожно пихать магнит к домофону, да тут как раз раскрылась дверь, и на меня выскочила четырёхлетняя девочка с отцом.

– Маша!

– Привет, Вика, – я неловко потрепала малышку по голове и с ужасом посмотрела на ее отца.

Интересно, что в моем договоре сказано по поводу посторонних лиц в квартире? Я могу принимать гостей? Надо было перечитать заранее!

Да какая разница? Мы еще на улице вообще-то стоим! И я не планирую сегодня спать с Сережей!

– Добрый вечер! – поздоровался начальник. – Дочь, пойдем скорей, к Маше пришел друг.

Уф... кажется пронесло...

Только что он так холодно это сказал, а?

Михаил Петрович и Вика побежали к качелям во дворе, пожелав нам приятного вечера, а я повернулась к Сергею.

– Твой? – спросил он. – Ближе живут.

– Ну да... Так вышло.

Не хотелось всего объяснять. Да и не обязана я была.

– Сереж, прости, я...

– У тебя кто-то есть?

– Нет, - я прикусила губу. – Был... мы расстались очень нехорошо, и я... в общем, пока не могу.

– Значит, встретимся на следующем свидании, - подмигнул Серега и пошел восвояси.

Я улынулась и порадовалась тому, каким понимающим

и чудесным оказался друг. Он всегда был мне симпатичен, а я – ему. Однако, мне правда было не до этого. Голова была забита проблемами, и я просто не могла расслабиться в присутствии мужчины больше. После расторжения помолвки я попробовала сходить на пару свиданий. Дело раз даже дошло до секса, но я так и не получила удовольствия... Вообще никакого, даже хотя бы от процесса.

Утром в понедельник во время прогулки мне позвонила Марина и попыталась согласовать визит ко врачу для Вики. Я порадовалась, что Михаил Петрович сдержал свое слово.

– Нет, в час плохо, у нее дневной сон.

– Аррр... Маша, ты понимаешь, что я и так не могу никуда это впихнуть!

В итоге мы созванивались раз пять: то не было мест в записи, то не мог Михаил Петрович, то я протестовала из-за нежелания ломать режим ребенку.

– Все, сегодня к четверем, – наконец нашла компромисс Марина. – Он прилетит за вами машину, привезешь ее, потом заберешь обратно, а отца я отправлю дальше работать.

– Хорошо.

Я вздохнула и решила подумать, как же мне девочку подготовить. Не дали – в квартиру пришла Алена Петровна.

– О, здравствуйте, дамы, – помахала она нам рукой. – Вика привет!

Девочка не ответила. Она даже от своих детских дел не

оторвалась.

– Господи, ну я-то чем насолила этому ребенку? – вздохнула сестра шефа, наливая себе воды.

– Боюсь, ей весь мир не угодил... – пробормотала я, накрывая на стол. – И кто бы знал, как она выбирает тех, кому доверять?

Алена Петровна вытащила из сумки какие-то бумаги и протянула мне.

– Принесла Ваш экземпляр договора.

Я не глядя положила бумаги на входе у собственной сумки и предложила гостье:

– Останетесь с нами на обед? – спросила я.

– Смущать племянницу?

Тоже верно. Но мне так хотелось помочь этой славной семье и милому ребенку обрести гармонию, что я решила по-пробовать.

– Ерунда. Проходите к столу. Дайте мне пару минут, – попросила я и пошла в комнату к девочке.

Вика сидела у себя в комнате за столом и рисовала принцессу или что-то на нее похожее.

– Кого ты рисуешь? – поинтересовалась я

– Маму.

Ох... запретная тема, боюсь.

Или рискнуть?

– Свою маму?

– Нет, – коротко ответила девочка.

От старания она высунула язык.

– Очень красиво, Вика! Чья же это мама? Как ее зовут?

Девочка посмотрела на меня и заплакала. Вот блин, ну кто меня просил? Зачем я это затеяла? Ей к специалисту идти, а я тут решила поиграть в психолога.

– Я хочу, чтобы у меня была такая мама, – на ухо сказала девочка. – Но моя мама не такая, и когда она приходит, она кричит на папу...

Ну все, сейчас я заплачу!

– Малышка, уверена, она тебя очень любит!

– Папа тоже так говорит, а тетя Алена говорит плохие вещи про нее.

Ага! Во-первых, тетя все же существует, а во-вторых, мы узнали, в чем ее вина!

– Я думаю, это не так, – улыбнулась я. – Тетя Алёна тоже тебя сильно любит! Как думаешь, пригласим ее остаться на обед? Она, наверное, очень устала на работе и не успеет нигде поесть, если не останется у нас.

– Голодная будет ходить? – спросила Вика и нахмурила лобик. Черт, она делала это в точности, как отец. Ох, и намучается он отгонять женихов от этой будущей красотки.

—Да, печально, не думаешь? – улыбнулась я. – Так что, пожалеем тетю Алёну?

Вика пожала плечами.

– Пусть только руки помоеет перед едой!

За дверью послышался смешок. Похоже, у нашего разго-

вора был свидетель. И хорошо, пусть и тетя знает, за что ребенок на нее окрысился.

За обедом Вика не проронила ни слова. Она молча съела всю свою еду, зато вдруг после этого раскрыла рот и произнесла дежурную фразу: «Спасибо, можно выйти из-за стола?». Вроде привычное для меня предложение, которому я учу всех детей, но девочка открыла рот перед человеком, рядом с которым, обычно, в принципе, молчала.

– Конечно, иди умой личико, помой ручки и переодевайся в пижамку, – сказала я.

– Ты мне считаешь?

– Если ты быстро переоденешься.

Алёна заворуженно смотрела на нас. Похоже, она впервые слышала голос своей племянницы.

– А братец не врал, Вы ее и правда чем-то зацепили.

– Боюсь, я просто оказалась в нужном месте в нужное время. Ей нужна была помощь, и мне удалось ее убедить раскрыть рот. После этого я вошла в круг доверия.

Моя собеседница закивала и сказала:

– Это дорогого стоит! Мало кому удалось ее растормошить. Я давно говорила братцу, что мать надо устранить, но этот тупорылый идиот продолжает ее любить. И знаете, это тот случай, когда чувства не делают тебя сильнее, а разрушают. Я не знаю, что с ним делать... с ними. Я бы с удовольствием подала иск о лишении этой сволочи родительских прав, она ж только вредит ребенку. Я даже почти уве-

рена, что мои друзья выиграют это дело, не напрягаясь, но Мишка не разрешает... Своей идиотской слепой любовью он вредит теперь не только себе, но и дочери. Как он этого не понимает? Как раскрыть ему глаза?

Ну что я могла сказать? Помню, сама проплакала в подушку из-за того, что продолжала любить своего экс-жениха, который мне изменил. Мне было хреново, я вела себя по-идиотски, пытаюсь его оправдать в своих же глазах, пока не поняла, что довела себя до очень нехорошего состояния.

– Боюсь, он должен понять это сам, – развела я руками и поставила тарелки в посудомойку. – Плохо, что от этого страдает ребенок, но... ничего не попишешь. Возможно, профессионал, к которому я их записала, поможет Михаилу Петровичу переоценить ситуацию, – я развела руками. – Но вы ж понимаете, если ему положить эту мысль в голову, он не примет ее, а вот если осторожно к ней привести...

– Профессионал? Вы записали его? – она смотрела на меня со смесью удивления и восхищения.

Я пожалала плечами, запуская машинку.

– Я просто сказала Вашему брату, что ребенку нужна помощь специалиста, и, используя старые связи, нашла того, кто им подойдет.

Вытирая крошки со стола, я прикусила губу и добавила:

– Странно, что он раньше не обращался.

– Да ты хоть знаешь, сколько я ему это твердила?! – воскликнула Алена. – Он же меня в задницу посылал... Ой, про-

стите, я от эмоций перешла на ты.

Я улыбнулась ей и пробормотала:

– Это даже приятно, с учетом того, что я давно не виделась с друзьями. Вся эта субординация порой гнетет...

Алёна с улыбкой кивнула и отпустила меня укладывать Вику.

– Что сегодня будем читать? – спросила я.

Девочка потянулась к полочке и достала свою любимую историю про непоседливого норвежского кота.

– Снова? Ты уверена, что хочешь опять ее слушать? – вздохнула я, понимая, что эта сказка скоро мне приснится.

– Уверена, – тихо пробормотала малышка и повернулась на бочок.

– Ну ладно...

Я устроилась рядом с ней так, чтобы она могла смотреть картинки, и начала в сто пятнадцатый раз историю о том, как кот невзлюбил петуха во дворе своего хозяина.

– Маш? – сонно пробормотала Вика.

– Да?

– Это правда, что ты сказала? – она зевнула. – Что тетя Алена меня любит?

Я погладила ее по голове.

– Ты даже не представляешь, как сильно...

Девочка, улыбнулась, сложила ладошки под щекой и засопела, а я вернулась к сестре своего шефа, которая хозяйничала на кухне и сделала нам по чашечке ароматнейшего

кофе.

– Сделай одолжение, достань вон из того шкафчика конфеты, а то мне не дотянуться, - попросила она.

Я открыла самый дальний и самый высокий шкаф и вытащила сладости.

– Мишка прячет от Вики. Говорит, не хочет показывать ей, что в доме навалом вкусностей. Приучает к тому, что есть только на один раз.

– Разумно, – оценила я.

– Да он вообще умный мужик, – подтвердила Алена. – Только иногда ведет себя, как полный идиот.

Ага, помню, видела. С подчиненными уж точно – зверь! Наверное, его весь офис боится и знать не знает, какой он прелестный отец и каким милым человеком может быть.

– Знаешь, он сколотил свое состояние просто из ничего. Мы с ним едва универ закончили, когда родители погибли. Учились оба на юрфаке, только я с красным дипломом закончила, а он постоянно был на грани вылета. Еле сдавал экзамены, иногда мне приходилось даже диктовать ему по гарнитуре ответы... Ох, как вспомню, так вздрогну. Ну он и сейчас в законах нифига не понимает. Но это оказалось не важно. Нам с ним досталась в наследство отцовская компания с кучей долгов. Я умоляла его продать бизнес, чтобы расплатиться с кредиторами, хотя понимала, что выручки и на это не хватит. Знаешь, он меня послал в задницу и... буквально за полгода возродил отцовское дело из пепла! Да так

успешно!

Девушка замолкла и стала в десятый раз размешивать сахар в чашке.

– Папа всегда думал, что я буду работать на руководящей должности в его компании. Он говорил, что я его гордость, а Мишка – разгильдяй, промотает жизнь, нифига не сможет и не научится. И мне так жаль, что он никогда не узнает о том, как умен оказался его сын...

На мои глаза навернулись слезы, и я тоже уткнулась в собственную чашку.

– Конечно, родители его любили, но ему всегда казалось, что это не так... И теперь Вика в точности повторяет его мысли, говоря о своей матери. Я снова вижу эти глаза и слышу эти речи ребенка, который чувствует себя нелюбимым.

– Это... печально! Вам всем нужно как можно чаще говорить ей, как сильно вы ее любите... Слова способны на многое, особенно когда речь идет о детях.

Моя собеседница пожала плечами и добавила:

– Да и о взрослых тоже... Мишке это редко говорили родители, думая, что мальчику не нужно распускать нюни... А потом он, будучи уже богатеньким Буратино, влюбился в Катюку, свою секретаршу. Банально и убого! Та почувяла богатство и слабость босса сразу взяла быка за рога. Она просто вытерла об него ноги...

– Не могу сказать, что история не знакомая, – вздохнула я.
– Такое, к сожалению, часто бывает. Охотницы за богатством

были всегда и вряд ли когда-то исчезнут.

Алена кивнула.

– Конечно... Но как можно было это не замечать? Я говорила ему, предупреждала, в итоге только ругалась с ним. Она крутила им как хотела, а он слепо любил. Все закончилось, когда она забеременела.

Черт, неужели это и есть рассказ про Викину маму?

– Она собиралась тайком сделать аборт, даже почти осуществила свой план, но Мишка нашел в помойном ведре пресловутый тест. Так у них случился первый скандал. Короче, не стану ворошить подробности, скажу только, что звезда поставила условие: родит, если получит денежное вознаграждение. Думала, тогда глаза у брата откроются, но нет...

Я вздохнула. Печально, что от всех этих перепитий страдала малышка..., может быть, и правда, для всех лучше, чтобы та секретарша сделала аборт... Я потрясла головой и прогнала глупые мысли. Вика – замечательный ребенок, и миру явно повезло, что у него есть такая девочка. А сделать ее счастливой... отец справится, я уверена.

– Она родила и исчезла? – спросила я. – Извините, я не из любопытства спрашиваю, а пытаюсь понять, как помочь Вике.

Алена поникла плечами. Ощущение было, как будто она сама переживала не меньше, чем мой шеф.

– Если бы... Она успела отравить жизнь и младенцу. Она все ныла, что материнство это не ее. Мишка нанял няню,

давал ей денег по ее требованию, чтобы восстановить тело. В итоге малышка матери была не интересна. Ночами, когда няня уходила домой, горе-мамаша даже не удосуживалась проснуться от детского плача. Мой бедный брат не спал полночи из-за детских колик, а потом утром бежал на работу ворочать своими миллионами... Зато мать, выспавшись, велла тот образ жизни, который ей нравился и... стала водить других мужчин прямо в квартиру. Все раскрылось через пару месяцев. Няню, покрывавшую Катьку, уволили, мать изгнали... И то на этом я настояла...

Я поджала губы и стала разглаживать фантик. Наверное, я понимала Михаила Петровича как никто другой. Когда человек, которого любишь, вдруг отрывается тебе не с той стороны, ты чувствуешь страшную боль...

– Мне жаль... – вздохнула я. – Это больно...

– Снова почувствовать себя нелюбимым... Согласна, ему досталось. С тех пор он на работе ведет себя как последний урод, чтобы никто на него глаз не смел положить. Ни одной девушки рядом с ним я вообще не видела. Уверена, кто-то был, но отношений он явно заводить не спешит. Пару раз видела его выходящим из соседнего отеля, пока Вика в саду... ну ты понимаешь.

Я встала и помыла свою чашку, Алёна напомнила мне, чтобы я спрятала конфеты, а сама сполоснула посуду и снова присела.

– Все бы ничего, но эта тварь объявилась почти через год –

деньги кончились. Стала каяться, говорить, что все осознала, а мой братец-дурачок ее простил. Через месяц история с изменой повторилась... Потом она снова объявилась, стала требовать отдать ей Вику. Она постоянно затевает скандал, делает это при ребенке. При этом вспоминает про дочь только когда кончаются средства к существованию. В последний раз так пообщалась с дочерью, что она говорить перестала. Еле Мишка ее разговорил. Только с ним и общалась. И, кроме тебя, никому ни слова до сих пор!

Я вздохнула и посмотрела в пол.

– Я очень хочу ей помочь, – призналась я. – Она славный и добрый ребенок. И ей не пристало грустить из-за взрослых проблем и расплачиваться за чужие ошибки.

Я говорила искренне, и, думаю, Алена меня поняла.

– Ты даже представить себе не можешь, какого прогресса вы тут достигли за короткое время вашего знакомства. Боюсь, только скоро снова объявится эта шлюха и все испортит.

– Я буду начеку, – улыбнулась я.

Мы поболтали еще немного, и, проведив сестру шефа, я стала собираться в дорогу. Приготовила для Вики перекус, одежду, положила себе в сумку ноутбук и документ для перевода. Нужно будет заняться делом, пока буду ждать босса и ребенка.

Глава 5

Вика проснулась в хорошем расположении духа и спросила первым делом, куда подевалась тетя.

– Алена ушла, ей нужно работать, – сказала я. – Она обязательно придет в гости еще раз.

– Хорошо... – согласилась девчушка, сонно натягивая колготки. – А она ничего не просила передать?

– Мммм... Она попросила сказать за нее «до свидания» и передала, что очень будет скучать!

Я покормила ее, помогла одеться, и мы спустились на улицу, где нас уже ждал водитель.

– А куда мы едем?

– Мы сейчас встретимся с твоим папой и еще одним дядей, который очень хочет с вами поговорить.

На детском лице появилась паника, и я поспешила заверить:

– Детка, он хороший дядя и просто хочет задать вам обоим пару вопросов. Ты можешь не отвечать или сказать папе на ушко. А может быть, просто нарисовать. Как думаешь, вы справитесь?

– И папа все время будет со мной?

Я улыбнулась и взяла ее за руку.

– Конечно!

– А ты?

– А я подожду снаружи.

Девочка опустила глаза в пол и задумалась. Похоже, мое присутствие теперь также успокаивало ее. Это и хорошо, и плохо одновременно. Я не хотела, чтобы девочке было больно, когда я вынужденно ее покину.

– Детка, я зайду туда, если папа или тот дядя посчитают нужным поговорить и со мной тоже.

– Ладно, – вздохнула Вика и отвернулась к окну.

Мы смотрели, как мимо пробегают дома, на светофорах разглядывали пешеходов и придумывали историю про каждого. Кто куда бежит, кого кто дома ждет...

– А смотри, а вон тот дядя идет к тебе в гости!

Я удивленно посмотрела, куда показывает Вика, и поняла, что по улице идет Серега. В руках цветы и огромный плюшевый пылесборник. Интересно, что этот принц такого задумал?

Узнать не удалось – загорелся зеленый, и мы помчали прочь в сторону офиса великого доктора.

Психотерапевт оказался приятным мужчиной около пятидесяти лет. Он представился нам всем, пригласил к себе сначала Михаила Петровича, потом попросил зайти Вику.

Я, конечно же, осталась в комнате ожидания на случай, если девочку нужно будет забрать и дать возможность Михаилу Петровичу поговорить с терапевтом наедине. Вокруг меня крутились помощницы, предлагая чай, кофе и прочие

приятности. Представляю, сколько начальник отвалил за эту консультацию. Надеюсь, она будет для них реально полезной. Иначе... не сносить мне башки!

Решив не тратить зря время, я достала ноутбук, бумаги и стала заниматься переводом. К моему счастью, Вика и начальник много времени провели вместе в кабинете, что дало мне возможность закончить целый текст. Позже девочка вышла ко мне с поникшей головой и уткнулась носом в плечо. Кажется, дядя-психотерапевт ей не понравился?

– Все хорошо, милая, – погладила я ее по затылку и, посадив на колени, позволила крепко себя обнять.

Надо же, как, оказывается, непросто даже ребенку проходить терапию.

Сажая нас в машину, Михаил Петрович чмокнул Вику в нос и трогательным жестом убедился, крепко ли держат ремни безопасности ее детского кресла.

– Вика, я только кое-что доделаю на работе и сразу же приеду к тебе, – пробормотал он.

Эта встреча с психотерапевтом далась и ему непросто. Я могла это видеть по хмурому выражению лица, но мужчина храбрился и улыбался своей дочери, стараясь не давать той повода думать, будто папа чем-то расстроен.

Мы бегло попрощались до вечера и разошлись по разным машинам. Вика уныло смотрела в окно по дороге, а я молчала и думала, стоит ли у нее спрашивать, как прошла встреча.

Весь оставшийся день ребенок ходил притихшим. Она вы-

бирала спокойные игры, плохо ела и довольно сильно меня беспокоила. К счастью, с приходом отца, ее настроение улучшилось. Она так в него врезалась и прижалась, когда он ее поднял, что я только диву далась, откуда в таком маленьком существе столько сил.

– Тяжелый денек, а? – спросил Михаил Петрович, совершенно не пытаясь отлепить от себя сокровище. Он, наоборот, позволил ей положить голову себе на плечо, словно его успокаивало такое положение.

– Думаю, наша принцесса сегодня не в настроении, – пробормотала я, кивая на девочку.

– Я ее понимаю, – прикусил губу мой босс. – Викуля, у меня для тебя хорошие новости: тот дядя сказал, что пока хочет пообщаться со мной, так что тебе некоторое время к нему не придется ездить.

– Ура! – девчонка оживилась и стала пытаться слезть вниз. А я и не думала, что ребенку может так поперек горла встать разговор со специалистом.

– Но это не на все время, – предупредил отец, – когда-нибудь тебе все-равно придется к нему пойти! Порисуешь у него в кабинете, а?

– Ладно, – скорчила рожицу девочка и побежала к себе в комнату.

Я засобиравшись домой и сказала напоследок:

– Ужин еще теплый, Вика уже поела. Сможете сами уложить?

– Конечно! – улыбнулся Михаил Петрович и отправил меня домой со словами благодарности.

Я вышла на улицу и совершила небольшую прогулку по скверу у дома. Погода стояла чудная, а закат радовал глаз. Я достала телефон и запечатлела розовеющее небо, чтобы отправить маме. Та, едва получив фотки, сразу меня набрала.

– Привет, дочь, как дела? Я смотрю, ты нашла время погулять?

– Привет, - порадовалась я, услышав родной голос. – Да, выбралась, представляешь? Как вы там? Как Ванька?

– Воюет с уроками, – усмехнулась мама. – Математику и английский сделал на раз-два, а упражнение по-русскому никак не может дописать без ошибок. И ладно ты иностранные языки в отца хорошо учила, но он-то в кого? В меня? Лешка двух слов не мог связать на импортном.

Я хихикнула. Она так редко говорила об отце... А уж упомянуть почившего мужа вместе с папой в одной фразе – что-то новенькое!

– Что ж, – вздохнула я. – Тебе видней. Я о своем отце узнаю только от тебя.

Никогда ничего плохого, только хорошее, но то была информация, которую ловила по крупичам.

Я медленно шла вдоль пруда и любовалась на деревья вокруг. Здесь, несмотря на мегаполис, казалось, что ты уединяешься с природой. Так спокойно и тихо было на душе...

– Мам... Я скрыла кое-что, – вздохнула я. – Я больше не тружусь в офисе.

И я рассказала о произошедшем в супермаркете и о том, что нерадивый на первый взгляд папаша оказался вообще-то любящим и заботливым отцом, к тому же моим новым начальником.

– В общем, я снова в няньках, мам...

– Я рада это слышать! – воскликнула моя родительница. – Я же тебе говорю, что дети это твое. Как девчонка хоть? Не сильно выпендривается?

– Она чудесная, – улыбнулась я. – Мы с ней быстро поладили. Я так кайфую. И главное, что мне платят не меньше того, что было заявлено, даже больше.

Мама вздохнула.

– Я поняла это по твоему переводу. Малыш, только не загони себя. Понимаю прекрасно, что времени у нас не много, что деньги нужны быстро или никогда, но я не хочу, чтобы ты потеряла себя в погоне за этим призрачным шансом.

Я сжала кулаки и зубы. Пока тот шанс существовал, я намерена была за него ухватиться. Да и вовсе он не призрачный!

– Ты же знаешь, как я хочу помочь...

– Знаю, и даже понимаю, откуда у твоего упрямства ноги растут. Не от меня.

Странно, второй раз за короткий разговор мы говорили о моем отце. Такое редко происходило.

– Каким он был? – внезапно спросила я.

На том конце провода повисло молчание. Я перестала задавать подобного рода вопросы лет в шестнадцать, когда поняла, как маме они неприятны. Нет, не потому что он ее обидел, сделал ребенка и бросил. Он, как она говорила, и не бросал. Я видела, что в ее сердце все еще тлел огонек любви к тому мужчине, который стал причиной моего появления на свет.

– Прости... Просто я смотрю на своего начальника, он такой... Порой мне кажется, что было бы круто иметь именно такого отца.

– Я думаю, он был бы именно таким, – хрипло сказала мама, – если бы знал о твоём существовании. У тебя его глаза и его упрямство, а еще любовь к людям и патологическая честность.

– Спасибо, – прошептала я, впервые услышав хоть что-то стоящее о папе.

Не стоило больше тормозить это прошлое. Маме было тяжело сейчас и без того. Ванька с его проблемами и потребностями, невозможность работать из-за них и отсутствие какой-либо помощи.

– Детка, береги себя, – прошептала мама. – Я пойду, пора брата твоего готовить ко сну.

Я тяжело вздохнула и передала ему привет. Как же я скучала по своей семье! Как же мне хотелось видеть их снова! Как я мечтала, чтобы мы снова все вчетвером: я, мама, брат

и его отец, гуляли по лесам в поисках ягод и грибов. Увы, такого больше никогда не случится.

– Люблю вас! – прошептала я и отключилась.

На глазах были слезы. То ли давящие проблемы, то ли мамино откровения растрогало меня, я не знала. Эмоций за последние дни было через край. Я шла и не видела ничего из-за пелены, поэтому случайно наткнулась на прохожего.

– Воу, Машка, полегче!

Проморгалась.

– Серега?

– Он самый! Куда путь держишь?

– Гуляла...

– Отлично, давай вместе, – весело сказал он.

Болтовня с бывшим одноклассником помогла мне немного собраться в кучу и перестать распускать нюни. Мы немного поговорили о разных вещах, мне назначили свидание на выходные, а потом Сережа проводил до подъезда и пожелал спокойной ночи.

Я мысленно улыбнулась тому, каким милым оказался этот парень. Мне только стоило намекнуть на то, что я не хочу сейчас никаких поцелуйчиков, как на те, перестал клеиться и стал дружить.

– Ну ладно, пиши, звони, – подмигнул Сережа. – Какие твои окна? Дождусь, когда свет зажжешь.

Я подняла голову вверх и посмотрела на свой этаж. Рядом с темным окошком моей маленькой студии было несколько

светлых. Это все принадлежало Михаилу Петровичу, лицо которого я и заметила за одной из занавесок. Кажется, то был его кабинет.

– Вон то темное с краю, видишь?

– Понял!

Наклонившись, он целомудренно поцеловал меня в щеку и, развернувшись, пошел в сторону двора, чтобы лучше видеть дом.

Следующий день был трудным и полным сюрпризов. Утро не задалось с самого начала, потому что я проспала. Залезла в квартиру к начальнику вся взъерошенная, но вовремя. Михаила Петровича не было уже дома, и меня встретила Алена.

– Миша сегодня уехал раньше на работу, позвонил вчера вечером мне и попросил приехать и побыть с Викторией до твоего прихода.

– Простите... - прошептала я. – Ума не приложу, почему будильник не прозвонил.

– Ой, да не парься, тридцать секунд опоздания он даже в офисе простил бы, - улыбнулась сестра начальника и предложила: - Иди хоть кофе выпей, а то смотреть больно.

Я все же побежала в комнату к своей подопечной, которая сидела на кровати с хмурым видом.

– Что случилось?

– Страшный сон приснился.

Присела рядом и предложила:

– Расскажи, тогда он точно не сбудется.

Вика перевела взгляд на меня, затем на стену и прошептала:

– Там было чудовище с лицом моей мамы, но очень злое, которое схватило меня и забрало у тебя.

Я тяжело вздохнула и прижала девчонку к себе. Может, и не правильно, но с этим ребенком нужны были особые методы воздействия. И раз малышка не получала должной материнской любви, мне хотелось подарить ей хоть каплю своего теплого к ней отношения. Ей оно было очень нужно, какой бы ни была крутой компенсация со стороны отца.

– Глупости, Вика, ни один в мире монстр никогда не заберет тебя у меня.

Кроме папы. Да и у мамы было больше прав. Надо будет рассказать Михаилу Петровичу об этом, пусть обсуждает с психотерапевтом такие сны своей дочери.

Я помогла ей переодеться и умыться, после чего мы отправились на кухню завтракать. Алена, спасибо ей огромное, уже разложила по тарелкам кашу и поставила для меня чашку бодрящего напитка. Увы, девочка не обращала внимания на собственную тетю.

– Дружочек, а давай мы помашем тете Алене ручкой, как будто хотим сказать ей привет?

Вика выразительно на меня посмотрела и застыла. Я взяла ее руку в свою и сделала нужное движение.

– Вот так, только чтобы быть вежливой принцессой, ладно?

Девочка кивнула и принялась за кашу.

Мы собрали с ней посуду и занялись тем, чем обычно занимались в это время – образовательными занятиями. Сегодня мне не хотелось ее перегружать, да и от кошмара этого ночного хотелось отвлечь, поэтому выбрали поделки.

Из нескольких листов цветной бумаги Вика с моей помощью смастерила красивую открытку с цветком. Алена, тем временем, сидела в кабинете у брата и что-то там делала по работе.

– Посмотри какая красота вышла! Кому ты хочешь это подарить?

Малышка не раздумывая сказала «Тебе!», что заставило мое сердце дрогнуть.

– Спасибо, Вика, но ведь я делала это с тобой. Давай мы вместе подарим это тете Алене?

– Ладно, – внезапно согласилась девочка.

Мы подошли к двери кабинета и постучали в нее. Заодно объяснила Вике, зачем это делается. Нам разрешили войти, и девочка, гордо, вытянув перед собой поделку, прошла через всю комнату.

– Вика сделала небольшую открытку и очень хочет подарить ее своей тете, – сообщила я. – Да, Вика?

Малышка слегка напряглась, но потом я услышала очень тихое: «Да». Слава Богу, Алена среагировала правильно –

должным образом восхитилась и поделкой, и самой девочкой, пропев той много лестных слов.

– Можно я тебя обниму, красавица?

Неожиданно девочка кивнула и раскинула свои ручонки. У меня прямо камень с души свалился. Она, хоть и не проронила ни слова в адрес тети, но хотя бы начала с ней взаимодействовать.

– Ну все, пойдем перекусим и гулять, не будем больше мешать твоей тете работать!

Девочка безропотно вышла из кабинета и побежала мыть руки перед едой.

Прогулка выдалась непростой. Мы бегали по площадке и играли в догонялки. Я позволила Вике немного полазить по лесенкам и горкам, страхуя на каждом шагу. Мне в голову даже пришла идея попробовать провернуть трюк с «помахать ручкой» сверстникам, однако чудную прогулку прервало нашествие одной мадам.

Об этой женщине я только слышала, но никогда не видела. Тем не менее, сразу стало ясно, что имею дело я именно с ней.

– Вика, доченька!

Фальшивый и елейный голосок позвал ребенка через всю площадку. Девочка застыла прямо на подходе к горке, хорошо, что я ее придерживала, иначе бы получила ушибленного ребенка.

Решив наплевать на правила и не испытывать судьбу, я прижала девочку к себе и повернула спиной к неожиданной гостье. Надо сказать, малышка так в меня вцепилась, что все было с этой семейкой ясно. Ну надо же, а сон-то был в руку!

Игнорируя все призывы, я бодро пошла домой, оставив на площадке разбросанные формочки. Нет же, мне преградили путь.

– Слышь, шалава, а ну быстро поставила на место моего ребенка.

– Не знала, что у нее есть место, – сквозь зубы прошипела я, проглотив «шалаву».

– Ты поняла, о чем я.

– Нет, гражданочка, не поняла, – где доказательство, что ребенок ваш, а не мой? Предъявите свой паспорт и свидетельство о рождении.

Уж, какие документы нужны, чтобы ребенка отдать, я знала прекрасно. А Викины, я надеялась, были надежно спрятаны у Михаила Петровича.

Прижав девочку к себе, я оттолкнула ведьму и гордо прошла мимо, столкнувшись в двери с Аленой.

– Что ей тут надо? – зашипела та. – Идите домой, я поговорю с этой... не при ребенке сказано!

Не тут-то было. Эта сволочная женщина, вцепилась мне в плечо, да так больно, что у меня искры из глаз посыпались. Это не укрылось от сестры моего начальника, и та стала меня спасать... На глазах у Вики развернулась ужасная сцена. Я в

какой-то момент не смогла ее удержать и поставила на землю. Малышка юркнула в дверь парадной и скрылась. Я бросилась за ней, оставив Алену разбираться с горе-мамой.

– Вика! Вика!

Ее нигде не было. У меня аж слезы потекли, как больно и обидно было, что все это случилось на моей вахте. Не убежала, не смогла...

– Вика!

Позже ко мне присоединилась Алена, мы бегали с ней по всем этажам в поисках девчонки, пока моя напарница не нашла ту у выхода с черной лестницы на верхнем этаже.

Едва они ступили в квартиру, как Вика вырвалась с рук Алены и бросилась ко мне. Ну почему она выбирает незнакомого человека вместо тети? Как же это было неправильно...

– Не пугай нас так больше, малыш, – прошептала я, прижимая девочку к себе и забывая о границах. – Мы с тетей чуть с ума не сошли...

Девчонка молчала. Я отвела ее в ванную комнату и хорошенько умыла. Потом поставила перед ней обед и прошептала: «Вот видишь, мы никому не позволим тебя забрать!».

Вика едва ли притронулась к супу, разве что поковыряла ложкой. После еды она так и не сказала ни слова, просто молча отнесла тарелку куда полагается и пошла переодеваться ко сну.

– Сердце кровью обливается. Неужели откат? – причитала Алена. – Одна встреча с матерью, и она вообще молчит как

рыба?

Я сама едва сдерживала слезы, глядя на разворачивающуюся драму. Собравшись с духом, я отправилась вслед за девочкой и предложила ей почитать. Та открыла было рот, чтобы что-то сказать, а потом просто молча протянула мне книжку и отвернулась к стене, слушая сказку.

Похоже было, что девочка так и не уснула, но словно и видеть никого не хотела. Решив оставить малышку одну, я вышла к Алене.

– Написала Мише сообщение, – сказала она. – Рассказала все, пусть принимает меры.

– Самое ужасное во всем этом, что по закону она мать, – прошептала я, – а мы с Вами – никто. Если кто-то вызовет полицию, то будут привлечены органы опеки. Все может закончиться не лучшим образом.

– Ну ты работаешь по договору, мы можем сослаться на то, что он заключен только с отцом...

– Глупости... – хмуро сказала я и опустила голову в ладони.

Ситуация была ужасной. Сцена, которую видела Вика, отвратительна всем! Я ненавидела себя за то, что не смогла удержать ребенка, за то, что позволила той женщине вообще хоть слово сказать или шаг сделать в сторону девочки.

– Как ее теперь из этого вытащить? – спросила я. – Она даже со мной не говорит...

И тут в моей голове появилась страшная мысль... Раз так

вышло, что со мной теперь Вика не говорила, так зачем я сдалась этой семье? Меня уволят к чертям! А мне нужна была эта работа...

– Справимся, – сказала Алена. – О! А вот и ответ от брата. Он едет.

Михаил Петрович не заставил себя долго ждать. Он приехал как раз к моменту пробуждения дочери и сразу же занялся ей. Увы, ему девочка также не сказала ни единого слова. Он пришел ко мне в квартиру подавленный и попросил зайти.

– Я позвонил и договорился о срочной встрече с этим специалистом. Может быть, он сможет посоветовать что-то дельное... Так не хочу Вику оставлять сейчас. Сможете с нами?

Глава 6

Прошла неделя. Вика молчала, и я готова была лезть на стену. Со мной и отцом она хотя бы как-то взаимодействовала: кивала, показывала пальчиком, что хочет, или как-то иначе выражала свои мысли. С Аленой была чуть более сдержана. Если же ей попадались незнакомые люди, например, на детской площадке, малышка делала вид, что их не существует.

День за днем я из кожи вон лезла, чтобы хоть как-то растормошить девочку. Отвела ее в зоопарк, кукольный театр, на аттракционы и даже попрыгать на батутах, что, в целом, противоречило моим недавно возникшим принципам – никакого экстрима.

– Она же даже не улыбается – причитала Алена, а я уныло соглашалась.

Михаил Петрович тоже много времени старался уделять дочери. Когда у него не было важных встреч, он работал из дома, а в перерывах сменял меня, чтобы погулять или просто порисовать с дочкой.

Добило нас второе пришествие мадемуазель Бывшей Жены. В тот день мы обедали с Викторией и ждали с работы ее отца, который вот-вот должен был появиться. Раздался звонок в дверь, я радостно позвала девочку встречать папу. Распахнула не глядя, а на пороге стояла эта ведьма. Вику-то я сразу

за себя задвинула, но малышка же все видела и слышала

– Где он?

Я пыталась закрыть дверь, но эта швабра была сильнее.

– Гражданка, вы к кому? Ошиблись квартирой!

Бывшая шефа высматривала что-то за моей спиной и явно оценивала, насколько быстро сможет со мной справиться.

– Вика, иди скорей в кроватку, я скоро приду, – пробормотала я.

Девочка молча кивнула, отвела испуганные глаза от матери и повернулась.

– Так и молчишь, бестолочь? – грубо сказала эта женщина.

Ну все! Последняя капля!

Обернулась, Вика застыла в шаге от меня – никуда, увы, не ушла. А жаль, хотелось уже разговаривать отборным матом.

– Женщина, пожалуйста, уйдите! Здесь нет тех, кого вы ищете.

И тут она резко толкнула меня внутрь квартиры и рванула в коридор. Я что было сил бросилась заслонить собой Вику, но цель у этой выдры оказалась иной. Она полетела в кабинет к Михаилу Петровичу и бросилась к одному из ящиков. Ее руки ловко схватили пачку купюр (и как он там может их хранить?) и какую-то зеленую бумажку.

И все

– Счастливо оставаться, увидимся в суде!

Она помахала передо мной бумажкой, и я ахнула. Свиде-

тельство о рождении! Она стащила документ, который подтверждает ее право на ребенка. Вот же я курица, сама подсказала мадаме, что нужно иметь для выступления против меня

Ну нет!

Я бросилась к ней со всех сил, пытаюсь вырвать волшебную бумажку из рук. Нельзя давать ей ни малейшего шанса воздействовать со стороны закона.

Слава Богу в квартиру вошел Михаил Петрович и остановил это.

– Катя - выдохнул он.

– Мишенька! – елеиным голосом заговорила эта дура. – Я соскучилась по тебе.

По тебе.

Даже не по дочери!

Двуличная тварь, не иначе!

И начальник мой изменился сразу: в лице, в позе, – стал другим. Он смотрел на бывшую жену так, словно это приносило ему нестерпимую боль, и все же никак не мог оторвать глаз.

– Что ты хочешь? – хрипло спросил он.

– Что хотела, я взяла, милый, – она положила руку ему на щеку и стала приближаться.

Фу, фу, фу!

– Михаил Петрович, у нее свидетельство о рождении Вики и

– Михаил Петрович значит, – фыркнула эта Катя. – Какие у тебя нынче воспитанные пошли подстилки! Доченька, – стерва слегка повысила голос. Да и не прогадала – малышка наивно побежала навстречу звавшей матери, – ты знаешь, что папа платит этой тете, в которую ты так вцепилась, чтобы она с тобой играла. Ты ей совершенно безразлична.

Ну все! Я закипела и готова была порвать эту сволочь. Меня останавливала только малышка, которую я крепко схватила за руку.

– Не слушай эту ерунду, Викуля, – вяло сказал мой босс. Неубедительно! Я тоже в это не верю, не то, что ребенок! – Идем отсюда, – позвала я девочку.

Пора было уводить ее прочь. Пусть папаша сам разбирается в себе, своих чувствах и разгребает эти проблемы. Алена права, Катя вертела Михаилом Петровичем как хотела. Все еще

Я умыла Вику и отвела в комнату, подальше от происходящего. Переодевая ее к дневному сну, я остывала и старалась переключиться.

– Какая книжка сегодня? – спросила я.

Девочка не отвечала и не показывала ничего. Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, в которых читался немой вопрос.

Не выдержав, я обняла ее и пробормотала:

– Твоя мама сморозила глупость, конечно же ты много для

меня значишь! Вспомни, как я за тебя перепугалась, когда ты убежала

Маленькие ручонки обернулись вокруг меня, и мы так и просидели, пока я не услышала мирное равномерное сопение.

Уснула.

И, кажется, простила.

Самое интересное, что в той ситуации я и не думала о том, что могу остаться без работы, если Вика перестанет ко мне быть лояльной. Меня действительно беспокоила эта девочка, и я искренне хотела помочь ей и ее отцу. Мне нравилась эта семья, если не принимать во внимание ведьму, и я хотела быть ближе к ребенку, занявшему место в моем сердце.

Возможно, я где-то допустила ошибку. Конечно, мне не стоило разрешать такого проявления чувств, как объятия, но что я теперь могла поделать? Вика, и правда, была моей работой, но ведь и я в частной практике впервые. Как можно не привязаться к столь милой девочке?

Уложив малышку в постель, я едва сдержалась, чтобы не оставить поцелуй на ее макушке, прикрыла одеялом и задернула шторы, чтобы свет не будил нашу принцессу.

Начальник сидел в прихожей на пуфике, уткнувшись локтями в бедра и опустив лицо в ладони. Рядом с ним лежала заветная зеленая бумажка, входная дверь была на распашку.

– Михаил Петрович?

– Она ушла, – тихо сказал он.

Я не знаю, расстраивал его этот факт или радовал. На лице я заметила след от помады. Странно, но мысль о том, что они целовались, была мне неприятна. Хотя, что тут необычного, если эта женщина и правда такая, как ее описывали?

Можно было бы сказать, что Алена относится к ней предвзято, но собственным глазам уж точно довериться не станет ошибкой. Сестра начальника не соврала и не приукрасила. Катя – настоящее чудовище, и да, она вредит собственной дочери, как бы печально это ни звучало.

- Мне удалось забрать его обратно, - вздохнул он. – Пришлось отдать ей еще одну пачку.

О боги! Ну и сука же у тебя бывшая жена!

- Спрячьте его получше, – пробормотала я. – Когда Вика со мной, у меня будет мало оснований препятствовать, если сия женщина приведет полицейских и будет трясти этим документом.

Он кивнул. Молча встал и удалился в кабинет с дурацкими бумагами. Я закрыла дверь и пошла на кухню. Пытаясь сосредоточиться с чашкой кофе над ноутбуком и переводом, я то и дело прокручивала в голове то, что случилось.

Эта женщина была исчадием ада. Она крутила бывшим мужем как хотела, относилась к ребенку, как к вещи и совершенно не щадила чувств маленькой девочки, говоря той страшные вещи.

Работа никак не шла. В голове стучали шестеренки, кулаки то сжимались, то разжимались, и я кусала губы.

– Что у вас стряслось? – послышался тихий голос Алены за спиной.

Должно быть открыла своим ключом.

– Спросите у брата, – тихо ответила я.

Михаил Петрович как раз появился на кухне и сел за стойку. В его руке был стакан с янтарной жидкостью и льдом. Впервые я видела своего боса в домашних штанах и с голым торсом. Красивое тело, должна сказать!

Облизнувшись, я силой увела от него глаза и постаралась сосредоточить на экране ноутбука, но это было выше моих сил.

– Алена, – хрипло пробормотал шеф, – я хочу, чтобы ты это сделала. Собирай документы в суд. Психолог, которого я посещаю и Мария, думаю, согласятся дать показания. Нужно сохранить записи с камер наблюдения в коридоре

Там висят камеры? Вот это новости! Я судорожно стала вспоминать, а не позволяла ли себе там переодеваться, когда была в квартире одна.

Попереживать на эту тему мне не удалось, потому что Алена хлопнула в ладоши и заулыбалась.

– Ну наконец-то! Раздавлю эту букашку!

– Не надо Пусть берет все, что хочет, но ее имени больше не должно быть в Викиных документах. Согласится мирным путем – значит мирным, откупимся от нее, как сможем.

Я тяжело вздохнула и отвернулась. В голове всплыли образы моего бывшего жениха, который сделал мне больно.

Смогла бы я оборвать все связи, если бы он настырно пытался меня вернуть? Даже с какой-нибудь корыстной целью. Открывшаяся правда про Васю была мне не приятной, но и он больше не бегал за мной. А если бы мы успели родить ребенка? Как бы строились наши взаимодействия тогда? Что бы я сделала, если бы понимала, что общение с отцом действительно вредит малышу?

– Пока вы обе тут, – оторвал меня от размышлений Михаил Петрович, – хочу обсудить один момент. У меня наклеивается одна очень выгодная сделка с французами, и я не хотел бы ее терять. Для этого мне нужно смотаться в Париж. Даже с учетом того, что я могу попробовать обернуться чуть больше, чем за сутки, я бы не хотел оставлять Вику тут без меня. Кто знает, что взбретет Кате в голову. Мария права, ей не выстоять, если законная мать приведет полицию или еще кого, особенно когда отца нет в стране. Нужно отправить вас куда-то в безопасное место. За город или

– Возьми их с собой, – пожала плечами Алена. – В Париже есть Диснейленд, пусть Викуся там погуляет и полюбуется на своих принцесс.

Я чуть не поперхнулась кофе. Попасть в Париж. Это же просто мечта! И тут же себя одернула. Если и буду там, то по работе, с ребенком. И вообще, мне стоило думать сейчас о другом.

– Мария, согласитесь сгонять с нами? – спросил Михаил Петрович так, словно речь шла о поездке в мебельный мага-

зин. – Тогда бы я взял билеты дня на два-три, снял бы домик в пригороде, чтобы Вика могла там быть на свежем воздухе. Я оплачу дополнительные часы Вам, да и, наверное, отпущу погулять, когда сделку проверну. Сможете увидеть город, если еще там не были.

Он смотрел на меня странными глазами. Может быть, был слегка пьяненький, а может просто надеялся, что если я поеду, то у него будет возможность тоже немного отдохнуть. Мой ответ не заставил себя долго ждать, ведь предлагаемые им условия поездки были выше любых мечтаний! Я постаралась скрыть радость и кивнуть, мол, да, конечно, сделаю вам одолжение, уважаемый начальник. Тот, как раз, вроде, слегка остыл после прихода ужасной женщины – даже ожил немного.

Меня попросили принести загранпаспорт, чтобы немедленно отправить данные Марине для покупки билетов. Как же хорошо, что я сделала визу себе, маме и Ваньке перед тем, как поехать сюда. Пока я ходила, брат с сестрой, видимо решили снять записи с камеры наблюдения, потому что я застала их в кабинете.

– Посмотри, как она бросилась ее защищать, - восхищенным шепотом сказала Алена. – Как коршун. Вот у кого все отлично с материнским инстинктом

Михаил Петрович ничего не ответил. Я решила не подслушивать больше и тихо постучалась, протянув свой документ начальнику.

– Да ладно, Париж? – спросил Сережа.

Мы снова прогуливались по скверу в выходной день после того, как меня угостили кофе.

– Да, едем послезавтра, – воодушевленно пробормотала я. – Так здорово!

– Не боишься, что совсем его не увидишь?

– Неа, – пожала я плечами. – Увижу. Мой шеф – золото! Уверена, он позволит мне погулять по городу хотя бы пару часиков. Да и не сможет он долго без дочки, все равно будет с ней время проводить сам.

Сережа присвистнул и словно задел меня ладонью за пальцы. Наши руки переплелись. Я продолжала щебетать и предвкушать поездку, а парень только слушал мою болтовню и тихо посмеивался.

– Шмоток себе там накопишь? – спросил он. – Ну как же обязательно! Это же Париж!

Ох, а вот в этом я сомневалась. Покупать лишнюю одежду, еще и дорогую я себе позволить не могла совершенно точно. Просто подышу одним воздухом со многими богатыми людьми и известными дизайнерами.

Мы смеясь дошли до набережной, и стали фотографировать чудесный закат. Сережа стойко выдержал все мои «ой, эта поза мне не нравится» и «фу, что у меня тут с лицом?», а потом вдруг мы оказались так близко друг к другу. Он смотрел мне в глаза. Такой добрый и хороший парень. И я сда-

лась.

Этот поцелуй был для меня первым за долгое время и от того уж больно волнительным. Тем не менее, Сережа не напирал, был очень нежен и, я бы сказала даже, осторожен.

– Прикупи, пожалуй, парочку красивых комплектов на будущее, – подмигнул он. – Возможно, мы однажды дойдем до чего-то предосудительного.

Я не смогла сдержать смешок и в шутку толкнула его. Остаток дня прошел вполне романтично и целомудренно: прогулка, ужин, прогулка и долгое расставание у парадной.

– Буду скучать, – прошептал Сережа и напоследок снова меня поцеловал.

– И я, – тихо прошептала и скрылась, улыбаясь как дурочка.

В тот вечер я решила для себя, что готова сделать следующий шаг и забыть прошлые обиды на судьбу. Мое тело жаждало кое-чего, как выразился Сергей, предосудительного, и кажется, голова, была к такому развитию событий вполне готова. Стоило попытаться счастья снова.

Глава 7

Всю дорогу в аэропорт и во время ожидания рейса Вика крепко держалась за меня или отца. Уверена, она боялась потеряться, как в супермаркете. И то верно, пусть лучше наша молчунья будет на виду.

Во время взлета девочка неотрывно смотрела в окно, а потом переползла ко мне на колени и, удобно устроившись, уснула. Начальник смотрел на эту картину с улыбкой и ничуть меня не упрекал в том, что я позволила сформироваться столь неверной привязанности девочки к себе. Впрочем, я и сама к ней уж слишком прикипела. Мои руки неосознанно гладили спящего ребенка, и я ловила себя на том, что очень хочу прижимать девочку к себе крепче.

– Если Вам неудобно, я могу ее забрать, – пробормотал шеф на ухо.

– Все в порядке, – улыбнулась я, понимая, что мне совершенно не хочется расставаться с этим чудесным, пусть и проблемным, теплым комочком счастья.

Мои глаза тоже начали закрываться, я подоткнула шарф под голову и позволила себе слегка расслабиться.

Мне виделся Сережа, только с зелеными глазами моего шефа. Очень нежно он прикасался ко мне и подготавливал к предстоящей близости. Особенно, почему-то он уделял внимание шее с одной стороны. Какой же это был кайф оказывать-

ся в знающих свое дело руках

Видимо, надо меньше читать романов, потому что такие знайки бывают только там! Мне же в жизни пока попадались скучные любители подрываться с выключенным светом, но тогда физиология все равно требовала этих занятий, а душа продолжала верить в существование чего-то большего, чем просто тупое соитие. Это сейчас я стала не восприимчива к ласкам.

Или нет?

Проснулась я слегка взбудораженная. Моя голова покоилась на мужском плече начальника, шея от соприкосновения с ним горела, а уж низ живота и подумать страшно, что делал. Давненько я так не возбуждалась. Что ж, пожалуй, никогда. С моим горе-женихом у меня были куда более прозаичные взаимоотношения.

– Простите – прошептала я, поднимая свою голову с запретного места. – Видимо крепко уснула и не заметила.

– В следующий раз, пожалуйста, лучше себя контролируйте во время сна, – улыбнулся Михаил Петрович. – Не стоит так расслаблять тело.

Ох, знали бы Вы, что сейчас происходило с моим телом! Я постаралась успокоиться и проморгаться. Пожар внутри был слишком сильным, чтобы так просто с ним справиться. Ох, права была мама, когда сказала, что стоит завести в прикроватной тумбе «дружка». Сейчас бы он мне точно пригодился! А я ведь все это время думала, что меня от секса от-

вернуло, как от какой-то вредной привычки! Вовремя, блин, прорвало!

Вика уже сидела на коленях отца, уютно облокотившись на его спину и уперевшись ножками в переднее сиденье. В ее руках был телефон, на котором она смотрела мультики.

– А Вы, я смотрю, отлично выполняете функцию мебели, – хихикнула я. – И кресло, и подголовник – все Вы!

Михаил Петрович улыбнулся в ответ.

– Вика, может сядешь на свое место к окошку?

Девочка помотала головой.

– Дочь, давай-ка хотя бы к Маше, папе надо отлучиться, – ласково пробормотал Михаил Петрович и пересадил мне девочку. – Надо немного размять ножи.

– Ты, кстати, писать не хочешь? – спросила я девочку, когда мы остались вдвоем.

Та только помотала головой и вернулась к просмотру любимых сказок, устроившись на этот раз на моих коленях. Спустя полчаса объявили посадку. Мы пристегнулись и в томительном ожидании стали смотреть в окно на проплывающие огоньки.

Париж! Подумать только!

Наш домик был довольно далеко от города, что и оговаривалось заранее. Зато у него была огромная прилегающая территория с лужайкой и детской площадкой, где могла гулять наша принцесса. Погода стояла теплая, и в отличие от

русской серой, едва заметной весны, тут уже все было зелено, а температура на улице напоминала наше северное лето.

В первый вечер Вика осматривалась с опаской. Она обошла дом и площадку, а потом села на диване и стала разглядывать изображения своих любимых персонажей, к которым мы должны отправиться на следующий день. Я видела, как она предвкушала поездку, ждала встречи с героями любимых мультиков, поэтому пыталась всячески это использовать, чтобы ее подбодрить.

– А Золушку хочешь увидеть? А Жасмин? Как думаешь, там будет Спящая Красавица?

Вика кивала, листала картинки, показывала пальчиками и просто рассматривала. После того, как она уснула, мы с боссом попили чай и о чем-то поболтали. А я, к стыду, все время разговора сжимала бедра под столом и ждала возможности уединиться в спальне, чтобы впервые в жизни исполнить сольный номер Этот город любви был призван исцелить маленькую девочку, но, кажется, случайно полечил меня

Поездка в «Диснейленд» произвела куда больший фурор, чем я ожидала. Девочка ходила с открытым ртом, с радостью подбегала к ростовым куклам в виде ее любимых персонажей и взаимодействовала с ними! Я мысленно отметила, что это работает!

Мы сделали миллион фотографий, получили море впечатлений и даже прокатились на паре каруселей.

Вика с упоением бегала по разным развлекательным пло-

щадкам и разглядывала игрушки в сувенирных магазинах. Михаил Петрович сказал купить ей куклу в виде самого любимого героя, и этот выбор занял у моей подопечной около полутора часов. Она, пусть и молча, но сосредоточенно металась между рядами, подбегая то к одной, то к другой героине мультика, чтобы сравнить и выбрать лучшую. В конце концов, она отмела предпоследнюю и держала в руках двух очень симпатичных принцесс. Сморщив носик, малышка смотрела, какая из них ей нравится больше и делала окончательный выбор. Я не выдержала и заплатила за обеих. Избалованной эту девочку вряд ли назовешь, так что не испорчу, а положительных эмоций добавлю точно.

- Одна от папы, вторая от меня, договорились?

Малышка довольно кивнула, и улыбка слегка тронула ее губы. Господи, да я готова была весь магазин скупить, чтобы увидеть эту эмоцию на ее прекрасном личике! Как же я привязалась к этому маленькому ангелу!

Мои границы трещали по швам

Мы приехали поздно вечером, и Михаил Петрович, забрав полусонную дочь из машины, пошел ее укладывать.

- Ужин еще теплый, бутылка вина открыта, очень рекомендую.

- Спасибо, – улыбнулась я.

Что ни говори, а поездка меня вымотала. С большим чувством благодарности я навалила себе огромную тарелку с

едой и капнула немного вина. Полупустой бокал моего шефа стоял рядом на столе.

– Она хоть ела там что-то? – спросил меня начальник, довольно быстро вернувшись из детской и делая глоток из своего бокала. – Уснула, едва коснувшись подушки, даже книгу не почитали.

– Ничего полезного, – хмуро сказала я. – Но Вы же сами сказали, что можно устроить полный праздник непослушания.

Шеф кивнул и сделал новый глоток.

– Как думаете, она довольна?

– Думаю, да. Она она почти улыбнулась мне сегодня!

На моих глазах выступили слезы, и я попыталась скрыть их за бокалом. Не знаю, что послужило триггером для такой эмоции. Тот факт, что Вика получила обе нравившиеся ей куклы, или момент, что я сказала, будто игрушка от меня. На всякий случай решила поделиться тем, как все было, чтобы у отца ребенка была возможность проанализировать ситуацию и тоже искать способы девочку растормошить. Возможно, это достойно обсуждения с их психотерапевтом?

– Думаю, вы правы, Катя заставила ее усомниться в ваших намерениях, а эта фраза в магазине показала, кто прав, – тихо сказал он. – Она очень привязалась к Вам, Мария! Пожалуйста, не бросайте нас

Я подняла взгляд и тихо ответила:

– Этого не должно было случиться Профессиональные ня-

ни так не работают, это неправильно.

– Плевать, – пожал плечами Михаил Петрович. – Правила существуют, чтобы их нарушать. И сейчас это явно идет всем на пользу. Пожалуйста, даже не заморачивайтесь на эту тему!

Я сделала новый глоток вина, прикончив бокал. Мне тут же налили еще и сообщили, что завтра у меня свободный день. И если я хочу, то водитель готов отвезти меня в город и все там показать.

– Спасибо! – мое сердце разрывалось от благодарности к этому человеку.

Он был таким щедрым и добрым, ну как можно к нему не испытывать теплых чувств?

Все последующие дни у меня было вдоволь времени нагуляться и насладиться Францией. Михаил Петрович отлучался на несколько часов по работе каждый день, а все остальное время говорил, что берет Вику на себя. Более того, в моем распоряжении был водитель, который действительно провез почти по всем возможным местам, которые реально охватить за это время. Доброжелательный месье не только рассказал и показал, но еще и любезно сфотографировал меня у каждой возможной достопримечательности.

Я была счастлива. Я впитывала романтику города, наслаждалась любовью, которой он дышал и историей, которую доселе видела только на страницах книг. Мое настроение подпитывали еще и бесконечные шаловливые сообщения от

Сережи, которые немало поднимали самооценку.

– Рада видеть улыбку на твоём лице, – сказала мама, когда в последний вечер я улучила момент и позвонила ей по видеосвязи.

– Да, – делилась я. – Это прекрасное место. Я так довольна тем, что сказала ему «да», когда он предложил быть няней у этой девочки.

Мама рассмеялась и пробормотала:

– Лучше бы ты сказала «да» на другое предложение!

Я погрузилась и уставилась в экран смартфона.

– Перестань!

– Не перестану, пока не узнаю, что ты завязала со своим celibатом.

Я чуть не зарычала. Ей-то откуда знать? Мы хоть и близки, но не настолько, чтобы я докладывала, когда и с кем я что делаю!

– Мама все знает и чувствует, – с усмешкой было сказано мне, когда я хмуро посмотрела в камеру и собралась только задать вопрос. – Я переживаю за твоё состояние, уже много времени прошло, чтобы продолжать убиваться из-за какого-то пи

– Мам! – слышался Ванькин голос. – Я тут.

Мама закатила глаза и потрепала брата по голове.

– Как ты? – спросила я у мальчишки.

– Лучше не бывает, – улыбнулся он. – Мама пообещала мне, кое-что! Когда ты закончишь придумывать, что мы ко-

пим деньги, она купит мне ту компьютерную установку с виртуальной реальностью.

Я тяжело вздохнула. Конечно, с одной стороны, лучше было не настраивать Ваню на то, что у нас может получиться. Сумма была немаленькая, и собрать ее даже с такой зарплатой, какую мне платили, были непросто. Ложные надежды парню ни к чему. С другой стороны, я понимала, что никогда не смогу простить себя, если не исправлю то, что натворила. Надо было хотя бы попробовать

– Посмотрим, – пробормотала я. – Если я не смогу, то можешь распоряжаться всем, что соберу, как хочешь

Ванька вытянул руку вверх и резко опустил ее вниз, согнув в локте.

- Yes! – вскрикнул он. – Пойду серфить и выбирать, ждть осталось недолго!

Полтора месяца у меня оставалось всего шесть недель, чтобы собрать необходимую сумму. Осознание близости этой даты словно обухом по голове огрело. Как же мало!

- Детка, мы же уже обсуждали с тобой, что ты не будешь расстраиваться, - ласково сказала мама. – Мы справимся. Ваня справится, он уже

Я прикусила губу и постаралась не заплакать. Сердце разрывалось от тоски и страха. Если я не смогу, то жизнь моих родных будет сломана навсегда. А мне придется жить с осознанием собственной вины.

Желая хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, я вы-

шла на улицу и увидела, как Вика играет с отцом на лужайке. Стоя с чашкой чая на крыльце в этот теплый вечер, я восхищалась, каким терпеливым, заботливым и любящим отцом он был. Мама права в том, что мне нужна пара, но глядя на этих двоих, я задрала планку слишком высоко

Я улыбалась, глядя на папу с дочкой и воображала, будто они моя семья.

– Все в порядке? – спросил вдруг Михаил Петрович. – Вышли Вы больно расстроенная. Хотя сейчас уже и не скажешь. Надо же! Такой внимательный!

– Да, не волнуйтесь, просто домой позвонила. Скучаю и все такое.

Вика повернулась и посмотрела на меня. А потом она подбежала и заключила меня в крепкие объятия.

– Спасибо, детка, – прошептала я и присела к ней на корточках. – Ты как? Нравится тут?

Она кивнула.

– Домой хочешь?

Она пожалала плечами и снова ко мне прижалась, а потом пошла и сделала то же самое с отцом.

– Не волнуйся, – подмигнул ей папа. – Мы поедем все вместе! А потом подумаем, когда сможешь дать Маше возможность повидаться с семьей

– Ну что вы – стала отказываться я. Отпуск я себе позволить не могла. Точно не в тот момент, когда каждый день промедления грозил катастрофой. Да и Вику сейчас остав-

лять было нельзя. Она не сможет понять и замкнется еще больше.

Отбросив грустные мысли, я задумалась о последних днях. Поездка была удачной для всех нас. У малышки эмоций через край, у меня – тем более, а у начальника срослась какая-то важная сделка. Итого, мы все довольные пообедали и решили пойти погулять.

– Уложим ее вечером и будем пить шампанское! – сообщил начальник, обуваясь на крыльце. – Вы просто обязаны попробовать настоящий французский напиток. К тому же, повод есть. Я так доволен результатом этой поездки.

– Вы не оставляете мне выбора, – хихикнула я. – Придется давиться!

Мои кроссовки никак не поддавались.

– Ага, – лукаво улыбнулся Михаил Петрович, – Вика, ну-ка научи Машу завязывать шнурки!

Девчонка подошла ко мне с деловым видом и начала колдовать над ботинком. Что интересно, у нее получилось!

– Отличная работа! – похвалила я. – Дай пять!

Выходя за ворота, я заметила чернокожего торговца с кучей поддельных сумок, а рядом бродил его товарищ с солнечными очками.

– Даже не думайте у них что-то покупать, – предупредил босс.

– Я и не

И тут мой взгляд упал на небольшой прилавочек с детски-

ми игрушками. Глаза увидели водяные пистолетки, точь-в-точь, как были у нас с Ванькой прошлым летом. Не знаю, как мне это удалось, но я купила три штуки быстрее, чем сообщила, что с ними делать. К тому же нам сразу наполнили их водой.

Вика протянула ручку и взяла свой, а Михаил Петрович, закатил глаза, но принял от меня этот дурацкий презент.

– «Пиу-пиу!» – улыбнулась я, демонстрируя маленькой девочке, как этим управляться.

Легкая улыбка снова тронула детское личико, и она попробовала сама.

– Направляй в сторонку, чтобы ни в кого не попасть, – сказала я.

Поздно! Детская ручка неловко повернулась, и струя воды полетела аккурат в отца. Я с ужасом вздохнула и зажала рот рукой. Попадет мне, черт побери! Дорогуший костюм моего шефа был испорчен? Надеюсь, нет!

– П-п-простите, дурацкая идея была купить эти шту

В меня прилетела струя воды от собственного начальника. А в следующий момент раздался звонкий детский смех. И уже не важно было, кто и что сделал не так. Мне было плевать на то, что я стояла вся мокрая. Было абсолютно фиолетово на то, что я испортила костюм шефа, ибо эта музыка Викиного смеха был для меня самой лучшей на свете.

Не желая доставлять неудобства местным жителям, мы вернулись в свой дворик и стали носиться по лужайке как

трое детей, расстреливая друг друга из пистолета с водой. Благо, вечер был теплый.

- Еще, еще! – вдруг закричала Вика, когда у нее закончилась вода, и я даже думать не стала, быстро заправила ей пистолет.

Этот вечер был безумным, озорным и чудовищно прекрасным. Мы восхищенно смотрели, как девочка радуется этой простой игре и всячески участвовали в сумасшедших гонках.

В итоге мы так измотались, что я упала на газоне. Михаил Петрович, пытаясь затормозить, поскользнулся и рухнул практически на меня, благо руки вовремя выставил. Его лицо оказалось в миллиметрах от моего, яркие и манящие глаза смотрели в мои, а дыхание проникло в рот.

Это определенно был очень интимный и очень неправильный момент, но мои голодные гормоны едва ли хотели слушать разум.

- Думаю, пора спать, – наконец сказал начальник, когда оцепенение прошло, и он отстранился чуть позже, чем следовало.

Я, тяжело дыша, поднялась и села на газоне.

- Вика, детка, пойдем, я почитаю тебе. Мария, не сидите так, простудитесь

Они скрылись дома, а я еще долго пыталась потушить снова возникший внутри пожар. Мое тело определенно хотело этого мужчину. И если притяжение к Сереже я могла расце-

нить как нечто обыденное, то тут мне просто рвало крышу.
И если так дело пойдет дальше, я просто не смогу работать.
Мне придется уйти

Глава 8

Посмотревшись в зеркало, я, мягко говоря, офигела от того, в каком виде бегала там по двору. Моя футболка была насквозь мокрая и весьма пикантно обтягивала тело. При этом тонкий лифчик едва ли скрывал набухшие соски.

Вот позорище! Из-за таких потом и рассказывают про нянек, которые соблазняют нерадивых папаш.

Умывшись, причесавшись и переодевшись, я столкнулась в коридоре с начальником, который, все еще в мокром, нес из душа заботливо замотанную в полотенца дочь.

– Сладких снов, Виктория, – пожелала я.

– Спокойной ночи, – едва слышно прошептала девочка и протянула ко мне ручки. Ее пухлые детские губки оставили влажный поцелуй на моей щеке, чуть не заставив меня плакать.

Что интересно, отца девочки все устраивало. Нянька день за днем строила с его ребенком неподобающие отношения, обливала его водой, бегала в обтягивающей мокрой футболке, а он был всем доволен.

– Подождите меня в гостиной, сейчас Вика уснет, и будем баловаться по-взрослому.

Клянусь, он подмигнул мне! Я кивнула и, помахав девочке рукой, направилась в нужную комнату. Развела огонь в камине, достала бокалы и уселась на диван с телефоном. До-

мой я уже звонила, решила поговорить с Сережей, но, как это обычно бывает, наткнулась на новостную ленту в социальных сетях и «залипла».

На странице однокурсницы появилось фото с детьми. Мальчугану было года три, а рядом совсем маленькая дочь. Она была одета во все розовое и сидела на полу рядом с огромной вазой с цветами. А сзади большущий медведь. Я все никак не могла вспомнить, что же мне казалось знакомым в этом снимке.

«Нашей Василисе годик!» - гласила надпись к фото.

Вот здорово! А я и не знала, что у Ленки дети есть! Решила ей написать, поздравила с появлением детей, с днем рождения дочки и справилась о делах.

«Классно! Очень за тебя рада! Даже и не знала, что ты замуж вышла, а тут детей увидела!»

«Да, мы как-то с Самойловым решили не афишировать. Я даже фамилию в соцсетях не изменила», - ответила Ленка.

И тут в мою голову стали закрадываться страшные подозрения.

«С Серегой?»

Пожалуйста, скажи нет! Пусть это будет однофамилец.

«Ага, прикинь, все-таки поженились!»

Мой мир завертелся и рухнул. Сердце, наверное, остановилось и порвалось на части. Парень, с которым я находила покой и думала об отношениях, оказался женатым на моей почти что студенческой подруге!

– Я так и знала! – злобно сказала я и швырнула телефон в кресло.

Это было больно!

Меня снова обманули!

Рана, едва начавшая заживать, снова болезненно пульсировала и кровила.

– Что Вы знали? – послышался голос начальника. – Чем провинился телефон?

– Ерунда, плохие новости на личном фронте, – нахмурилась я. – Вам это не будет интересно.

Михаил Петрович достал из холодильника бутылку французского шампанского и ловко ее вскрыл. Отточенными движениями он разлил по бокалам красивую соломенно-желтую жидкость и сказал:

– Сегодня прекрасный день, Мария. Мне жаль, что ложка дегтя досталась именно Вам. Чем я могу помочь?

– Бросьте, – пробормотала я. – Вы и так слишком ко мне добры.

– Моя дочь только что пыталась пересказать мне впечатления от каждого дня пребывания здесь. Говорила, понимаете? Говорила! Ее переполняют прекрасные эмоции, а Ваше имя так и слетает с ее губ. Поверьте, за такое мало быть просто добрым с Вами.

Я прикусила губу и уставилась в свой бокал.

– Все равно Вы ничего не сделаете с этим. Просто меня обманули. Я начала гулять по выходным с бывшим одно-

группником, а он В общем, сейчас я узнала, что он женат, и у него есть дети.

Мне хотелось поделиться, рассказать, что меня второй раз в жизни предают те, кому я начинаю доверять, но зачем шефу эта информация?

– Ну что ж! – Он протянул бокал и чокнулся со мной. – Добро пожаловать в клуб людей, которые выбирают не тех

Я горько усмехнулась и сделала первый глоток. И правда, у самого-то проблем вон выше крыши в личной жизни.

– Поверьте, я Вас переплюнула! – внезапно выпалила я. – Меня жених бросил из-за мужика!

– О, точно переплюнули, – засмеялся Михаил Петрович и снова предложил мне чокнуться. – Расскажите?

Пузырьки ударили в голову, я немного расслабилась, сознание затуманилось, и цепи контроля слетели. Из моих уст полился рассказ про то, как я собиралась выйти замуж, но застала дружков за несколько недель до свадьбы.

– А я и не замечала, как он обманывал все это время, представляете? Глупая, так мечтала о большом празднике и красивом белом платье, а сейчас и слышать про это не могу!

– Может быть так лучше? – тихо сказал он. – Куда хуже было бы узнать об измене, когда вы уже поженились и завели ребенка

И то верно! Как раз мои недавние мысли Пузырьки продолжали туманить разум. Разговор стал более легким, темы непринужденными. Мы выпили целую бутылку и зачем-то

раскрыли вторую, продолжая болтать о всякой ерунде. Если честно, я прекрасно проводила время Михаил Петрович был классным собеседником. Его легкие шутки быстро позволили мне забыть недавнюю неприятную новость про Сережу, а ситуацию с моим несостоявшимся мужем мы вообще высмеяли так, что все мои обиды наконец-то улетучились, и я еще больше уверилась в том, что пора двигаться дальше. Меня словно исцелили!

– Спасибо, – прошептала я, глядя в его пьяненькие глаза.
– Если бы я знала, что Вы так легко меня избавите от этих переживаний, то сразу бы пришла поговорить к Вам.

Мое сердце екнуло, когда он улыбнулся, либидо взлетело до небес. Чтобы хоть как-то унять возникшее желание, я крепко уцепилась руками в диванную подушку, сжала бедра и незаметно поерзала.

Детский сад

Ох, если бы он не был моим начальником! Если бы мне не нужны были деньги, которые он мне платил, я бы предприняла все попытки в мире, чтобы поддаться тому возбуждению, которое охватило меня в момент игры с водными пистолетами. Конечно, я не его поля ягода, но кто знает, вдруг мне перепали бы минутки счастья?

Маша, Маша Ну и рассуждения у тебя! Вот что делают любовные травмы с психикой! Раньше ты бы никогда не задумалась об одноразовом сексе Мне всегда нужны были отношения, и лишь после расставания с Васей я позволила се-

бе попробовать разовые приключения. Тогда мне не понравилось, но Михаил Петрович

Черт, меня словно магнитом тянуло. Взгляд постоянно скользил по его лицу и рукам. Почему-то фантазия подкидывала, как он целует, а эти пальцами доставляют даме удовольствие. Извращенка, я ведь никогда такого не делала со своими партнерами! Мой секс всегда был обычный: возбуждились, подвигались, удовлетворились. Все! Никаких вариаций на тему, потому что я не знала этот мир, а меня в него никто не хотел вести. О разнообразии я лишь иногда читала в романах или смотрела в особом кино, когда недавно пыталась получить разрядку.

Позже мой взор опустился к паху, и я стала представлять, какой у моего шефа размер Черт! Мои трусы были мокрыми от этих мыслей, и я пьянела, кажется, совсем не от шампанского!

Нужно было как-то прервать этот сладкий туман, и я, сославшись на сонливость, пожелала шефу спокойной ночи. Сделала пару шагов, пошатнулась и оказалась в крепких мужских объятиях. И если, играя с Викторией и водяными пистолетами, мы еще были трезвы и могли хоть как-то себя контролировать (тем более, рядом был ребенок), то тут случилось нечто сумасшедшее. Его взгляд, руки, близость тела

Не знаю, как я могла это допустить, но дальнейшее было просто невозможно контролировать.

Я проснулась утром в его постели одна. Во рту было сухо как в Сахаре. Голова, зато, была, к сожалению, ясной! Осознание того, что я натворила, медленно сдавило грудь тугим ремнем. Из рта вырвалось хныканье, ладони опустились на лицо и я, едва встав, опрокинулась снова назад на подушку.

– Было настолько плохо? – раздался мягкий голос моего начальника. Я снова резко села и потрясла головой.

Руки тут же схватили простынку, и я стала судорожно прикрывать ей оголенное тело. Как будто он его не видел. Как будто не целовал, не прикасался к нему. Я закрыла глаза и сжала губы, пытаясь сосредоточиться на том, что происходило сейчас, а не на том, как мне было хорошо этой ночью. Впервые с момента разрыва с женихом Да что там! Впервые в жизни!

– Простите, я не знаю, что на меня нашло Это было

Замечательно!

Восхитительно!

Волшебно!

– грубейшей ошибкой с моей стороны

Шеф уселся на корточки передо мной. Его брови поползли вверх, на лице все еще играла легкая улыбка, а в глазах светились огоньки.

Вроде не злится.

Это хорошо.

Немного успокоившись, я увидела в его руке протянутый стакан воды и с благодарностью его приняла.

– Мне правда стыдно, – прошептала я. – Это

– Настолько хреново, что стыдно? – ехидно спросил начальник и попытался поймать мой взгляд.

– Нет! – слишком резко выпалила я и еще больше начала прикрываться.

Он прекрасно знал, насколько мне было хорошо!

Уверена, мое лицо было краснее спелого помидора! Ситуация была настолько странной и пугающей, что я готова была разрыдаться.

Михаил Петрович встал, размял ноги и отошел, оставив мне немного пространства.

– А Вика где?

Я ждала, что он скажет, чтобы я больше никогда к ней не подходила. Он мог запросто потребовать от меня, чтобы я немедленно убралась, и все же Михаил Петрович просто пожал плечами и тихо ответил:

– Играет с новыми куклами и просит у меня наряды. Кажется, в ней просыпаются женские гены, - улыбнулся шеф. – Попробуем что-нибудь найти перед тем, как ехать в аэропорт?

Я кивнула, не в силах ответить.

– В любом случае, нам придется поговорить, - вздохнул начальник. – Баловство по-взрослому с шампанским слегка вышло из-под контроля. Пойду пока сделаю кофе, жду в гостиной.

Он прав. Я тяжело проглотила скопившуюся слюну и уста-

вилась в пол. Глаза наполнялись слезами, зубы начали больно впиваться в губы. Бросившись стремглав в ванную, я дала волю эмоциям.

Стоя перед зеркалом абсолютно голая, я прикасалась к своим плечам, груди, животу ровно в тех местах, где были его руки, и пыталась сохранить в памяти эти прекрасные моменты. Ну почему жизнь настолько несправедлива?

То, что случилось, было ужасно неправильно, неэтично и попросту глупо. В моем нынешнем положении я не имела никакого права так рисковать работой! И если раньше этот человек лишь был воплощением моих фантазий, то теперь, когда я знаю, каково это быть с ним, мне просто необходимо было как-то уцепиться за первоначальные цели и забыть о лучшем сексе в своей жизни.

Как это случилось? Я задавала себе этот вопрос снова и снова, глядя в собственное отражение, с упорством мазохиста восстанавливая в памяти то, что случилось и проживая эти мгновения.

Кажется, я хотела уйти к себе, но из-за алкоголя меня повело, и я как-то приземлилась к Михаилу Петровичу на колени.

Или это он дернул меня за руку?

Уже и не вспомнить

Наши лица снова были слишком близко, а мое возбуждение зашкалило. Именно оно стало тем предательским спусковым крючком, запустившим все то, что мы не могли кон-

тролировать, ибо я начала тереться промежностью о штаны мужчины, щедро смачивая их своим соком. Я буквально трахала его бедро!

Михаил Петрович тогда усмехнулся и, озорно глядя мне в глаза, приподнял и без того задравшуюся юбку выше, начав гладить бедро изнутри. От его прикосновений мозг затуманился окончательно, и я отпустила контроль. В тот момент мне было плевать, что я сижу верхом на начальнике и, вообще-то могу остаться без работы. Эти мысли были задвинуты куда-то далеко другими – пошлыми и безумными. Не разрывая зрительного контакта (что было очень возбуждающим), шеф, наконец, запустил руку прямо под трусики, дотронулся до чувствительного бугорка и улыбнулся, пробормотав что-то про влажность.

Мои щека покраснелись, когда я вспомнила, как вместо того, чтобы остановить это безобразие, я начала выгибаться и подстраиваться под мужские пальцы, насаживаться на них, желая получить поскорей свое удовольствие.

– Не сейчас, – прошептал мне тогда Михаил Петрович.

Он убрал свои пальцы, ловким движением расстегнул сзади молнию на платье и стащил его с меня через верх.

Я сидела на нем, мокрая и возбужденная, в одном белье, терлась о стояк, и в моей голове даже не шелухнулась ни одна мысль, что делать так нельзя. В тот момент все это почему-то казалось чертовски правильным. Да и как устоять, когда мягкие губы всасывают твои соски, а потом зубы их при-

кусувают? Как остановить себя, когда от каждого прикосновения тело пронзает электрический ток?

Наша прелюдия была длинной и мучительной, и в то же время разжигающей адский огонь желания. Что я там говорила про возбуждение во время разговора? Цветочки по сравнению с тем, как я завелась в момент, когда шлепнулась спиной на диван и оказалась придавлена сверху человеком, чей теплый, влажный рот покрывал поцелуями каждый сантиметр моего тела, пока не дошел до самой жаркой точки. Я млела и таяла, позволяя ему доводить меня до неистовства своим языком.

Черт! Это было жарко и ново для меня!

– Пойдем в кровать, – прошептал начальник, когда я перестала пульсировать внутри и немного отдышалась.

– Мы не должны – единственный раз робко возразила я, но мой рот накрыли губами, заставив забыть о том, что вообще правильно, а что нет. Поцелуй со вкусом моего собственного удовольствия опьянял куда хлеще игристого напитка.

В спальне я осмелела и, сидя на краю матраса, стащила со стоявшего перед собой шефа штаны. Не соображая вообще ничего, я впервые в жизни обхватила губами член и начала посасывать, чем заслужила одобрительный стон.

Дальнейшее сложно вспомнить и воспроизвести, потому что, кажется, мы добрались до классики, если можно так сказать. И при этом Михаил Петрович постоянно трогал меня руками или губами, двигался то медленно, то быстро, менял

угол и глубину проникновения и подстраивался под мои реакции. Мне кажется, я кончила несколько раз, прежде чем мы прекратили. И только предательница сонливость, на которую я пыталась сослаться еще с бокалом в руках, наконец накрыла меня с головой, не дав пожалеть о случившемся или как-то все обдумать.

В тот момент ночью я была абсолютно счастлива от накотивших эмоций и физической разрядки. И разрази меня гром, если то, чем я занималась раньше, вообще можно называть сексом в сравнении с тем фейерверком, который я испытала с человеком, которого подпускать к себе не должна.

- Запретный плод всегда сладок, - горько пробормотала я, глядя на себя в зеркало и выпуская слезы.

Внизу снова горело от воспоминаний, но почему-то я даже не думала о том, чтобы разрешить себе дотронуться. Это было бы кощунством после пережитого!

Слив почти всю горячую воду в попытке немного унять свои переживания, я собралась с духом и вышла из ванной. Естественно, я не подумала о том, что кроме полотенца у меня ничего нет. И конечно же по дороге в собственную комнату я наткнулась на мужчину, который посвистывая прогуливался по дому.

- Я был бы осторожней, - смеиваясь, сказал он.

Мое плечо едва коснулось его руки, и внутри снова разгорелся пожар. Черт, если теперь так будет продолжаться, мне скоро придется искать новую работу. Не думаю, что няня,

у которой сносит крышу от одного вида отца ребенка, может соответствовать понятию «с высокими моральными качествами».

Ну и ну! Вот тебе и рабочая поездка в Париж!

Чтобы избежать дальнейших неприятностей, я нырнула к себе в комнату и устало навалилась на дверь с внутренней стороны.

Дыши, Маша, дыши! Вспомни, зачем ты здесь!

К тому моменту, когда я соизволила прийти на разговор, кофе уже был совершенно холодным. Рядом с чашкой передо мной на тарелке лежал круассан и одноразовая баночка с джемом – полюбившийся мне французский завтрак.

Глава 9

Я села за стол, убедилась, что Вики нет рядом, и, уставившись на черную жидкость, заговорила.

– Михаил Петрович, я хочу еще раз извиниться. То, что мы сде я

Нужных слов было просто не подобрать! С опаской я подняла на начальника свой затуманенный взгляд и поняла, что шеф и сам слегка обескуражен.

– Я много чего слышал в своей жизни после таких занятий, но чтобы передо мной извинялись, впервые! – не без иронии сказал он.

Не удержалась и хихикнула.

– Так-то лучше, – улыбка тронула губы моего неожиданного любовника, и он задал мне вопрос: – Так что, все так плохо было?

Я закусила губу и помотала головой.

– Все было хорошо, – призналась я. – Даже очень Просто

– Просто что?

Он стоял, облокотившись о кухонный гарнитур, довольно расслабленный, словно то, что мы натворили, было обычным делом для него.

Я набрала полную грудь воздуха, собрала волю в кулак и выдала:

– Просто я на Вас работаю, и мне нужно, чтобы это так и

оставалось. Это никак не вяжется с тем, что случилось. Для меня сейчас важно сохранить должность И если Вы позволите мне продолжить, я обещаю, что впредь

– Зачем тебе так нужна эта работа? – он спросил напрямую.

Его съедало любопытство и что-то еще. Я не понимала эмоций на этом красивом лице, не знала, что он думает и чего добивается, а еще мне было не ясно, хорошо или плохо, что он так резко перешел со мной на «ты».

– Я не могу Вам сказать

Если он узнает, то больше никогда не захочет меня видеть. Тогда не будет ни работы, ни надежды, ни Вики, ни даже его.

– Жаль, – пробормотал он.

Начальник встал, молча обошел вокруг стола и осторожно дотронулся кончиками пальцев до моего предплечья. Черт, словно миллионы маленьких иголочек пронзили кожу. Как же приятно!

– Эйфория и алкоголь сделали свое дело. Пьяные делают обычно то, что у трезвых на уме, согласись

Ну зачем он так? Обнажать меня и говорить, что я давно этого хотела? От меня ждали ответа, и я, наконец, нашла в себе силы кивнуть.

Не отрицать же очевидное!

– На мне столько же ответственности за случившееся, сколько на тебе, – пробормотал мой босс. – В конце концов, ты просто упала на меня возбужденная, а я этим воспользо-

вался. Мне бы стоило извиниться, но я не стану, потому что мы оба получили удовольствие и были бы не против это повторить. Вопрос, как мы с этим поступим теперь?

Я молчала, сдерживая подступающие слезы. Во мне боролось чувство долга и эгоизм. Я уже была близка к тому, чтобы послать все к чертям и сдаться, как это уже сделали мама и Ваня. Поддаться своим желанием: что может быть проще?

Сжала кулаки и зажмурилась – нельзя быть такой стервой. Я была очень виновата перед своей семьей, и в моих обязанностях было сделать все, чтобы исправить ситуацию.

Тот факт, что Михаил Петрович признался в том, что ему тоже было хорошо, и он даже готов повторить, сильно потешил мое самолюбие, но я постаралась не поддаться эйфории и вернуть свою голову на место. Я – няня, он – начальник!

– Мне сейчас очень нужны деньги, – заладила я. – Не могу

– Ты же понимаешь, что я могу тебе дать нужную сумму, если ты скажешь, сколько и зачем?

– Исключено, – отрезала я. – Могу остаться только няней у Вики, если Вы позволите, или снова работать в офисе. Иных вариантов получить от Вас эти деньги я не приемлю!

Он снова провел рукой по моей коже, дотронулся до щеки, вызывая мурашки, и словно убеждаясь в моей реакции. Я кусала губу и еле сдерживалась, понимая, как сложно мне будет дальше

– Я не собираюсь тебя увольнять из-за того, что мы сделали! Работай, – вздохнул наконец Михаил Петрович. – Если

деньги и способ их заработка настолько принципиальны В конце концов, интересы Вики мне важней.

– Спасибо!

Только в этот момент я поняла, что не дышала. Сердце бешено заколотилось, мышцы расслабились, а вот чувство неимоверной грусти продолжало расти.

– Ты же понимаешь, что можешь просто рассказать? – мягко повторил Михаил Петрович. – И не пришлось бы париться на тему «я на тебя работаю» и бла-бла-бла

И я на секунду понадеялась, что такой вариант возможен. Я могла бы получить мужчину мечты, продолжить заниматься Викой и, действительно, попросить сделать для моей семьи доброе дело, вот только

Нет, ему нельзя знать, какую я допустила оплошность!

– Я не могу, – прошептала я. – Пожалуйста, это не должно никогда повториться, как бы сильно кому-то из нас ни хотелось.

А мне хотелось.

И ему, кажется, тоже!

Это еще больше сбивало с толку и роняло мой самоконтроль? Как не думать о сексе с человеком, которого безумно хочешь, если он прямым текстом говорит, что это взаимно? Я чуть матом не выругалась от накативших эмоций!

– Почему? – хрипло спросил шеф, и я чуть не разорвалась на месте от одолевающих чувств.

– Потому что я себя буду ненавидеть, если буду спать с

тем, кто платит мне деньги! Не хочу чувствовать себя шл такой. И если это будет случаться, мне придется искать другую работу...

Шеф закатил глаза и отошел в сторону.

– Будь по-твоему, – вздохнул он. – Может быть мы вернемся к этому разговору позже

Может быть Впервые я со стыдом осознала, что смогу выиграть что-то для себя, если не успею собрать деньги к дедлайну.

– Через шесть недель, – тихо сказала я. – Мы можем поговорить об этом через шесть недель.

Надеюсь, за это время его желания не изменятся. Шеф нахмурился и внимательно на меня посмотрел.

– Мне не нравится, что у тебя есть такие тайны, – сказал он.

Я не знала, что ответить и смотрела на собственные руки, ровно лежавшие на столе. Я скрывала от него страшную вещь, и не могла себя за это простить.

– Михаил Петрович, – взмолилась я. – Это никак не угрожает ни Вам, ни Вике, забудьте

Я слегка лукавила. Если бы он знал, то никогда бы не оставил со мной дочь.

– Вот только не надо мне сейчас Михаила Петровича, – вздохнул он. – Как ни крути, а делать вид, что ничего не было, я тоже не хочу. Смешно, когда люди, которые так близко хмм узнали друг друга, продолжают «выкаты». Уж хотя бы

наедине можно и без этого. Зови меня Мишей.

– Ладно, – кивнула я, хоть и понимала, как сложно мне будет на это решиться.

Слава Богу, он больше ничего не спрашивал. Мы собрали наши вещи и отправились с Викой в город, чтобы купить ей платье. К слову, у папочки был отличный вкус, и он прекрасно разбирался в детской одежде. Наша принцесса была одета с ног до головы уже за час.

– Михаи. Миша, – я исправилась, едва словила его суровый взгляд, – я тут видела один магазинчик. Позволишь мне отлучиться?

– Ну что, Вика, отпустим Машу? – хитро спросил Михаил Петрович.

– Пусть идет, – махнула девочка рукой.

– Ждем в ресторанном дворике! – тихим и чертовски сексуальным голосом сказал шеф. – Надо еще успеть перекусить перед дорогой в аэропорт.

А потом он добавил еще тише, чтобы слышала только я:

– На третьем этаже на витрине выставлено чертовски сексуальное белье. Тебе бы пошло.

Твою девизию!

Ну разве так можно? Я инстинктивно сжала бедра и попыталась посмотреть на Мишу Петровича злобным взглядом.

Вот же маленькая сволочь! Его улыбка говорила о том, что он нифига не сдался, а просто выжидает и дает мне время созреть для продолжения.

Кретин!

Ох и тяжелые мне предстоят полтора месяца!

На самом деле, я не для себя хотела отойти. Я увидела в торговом центре небольшой отдел с Викиными принцессами, и мою светлую голову между метаниями и стенаниями посетила одна неплохая мысль. Я уже даже успела позвонить и обсудить все с одним человеком, поэтому нужно было незаметно купить еще одну игрушку

Обратная дорога была быстрее и проще, как водится. Естественно, я снова уснула в самолете. Конечно же, моя голова оказалась на запрещенном месте, что вызвало во мне очередную бурю эмоций. А начальника моего эта ситуация похоже забавляла. Он позволил использовать себя в качестве мебели, а когда я проснулась, водил пальцем по моей ладони. Вероятно, это действие и стало причиной сумасшедшего эротического сна, выбившего меня из колеи напрочь. Я так хотела уже оказаться дома, отстраниться, отойти от этого навяздения и, в каком-то смысле, протрезветь.

В такси Вика уснула, и Мише пришлось бы брать на руки ее и тащить чемодан.

– Я помогу, – с энтузиазмом сказала я. – Что взять?

– Тебе отдать самое дорогое, что у меня есть, или самое тяжелое? – со смешком спросил он, вынимая чемодан. – Поймай с Викой, пусть пока в кресле спит, я отнесу вещи и спущусь, ладно?

Что ж, следовало мне предложить что-то донести, чтобы

хотя бы уйти вместе. Потому что едва он скрылся за дверью парадной, как ко мне подошла давно знакомая особа. Не раздумывая, я села в машину и попросила водителя закрыть на центральный замок, но она же начала барабанить по стеклам!

Блин, если Вика проснется, будет плохо

Я не хотела, чтобы девочка увидела свою горе-мамашу после того, как смогла до нее достучаться и разговорить, поэтому выскочила из машины, лишь бы эта тварь не разбудила мне ребенка.

– За границу значит мотались? – зло спросила эта женщина. – Ну и сколько он тебе платит за то, что ты с ним спишь?

Я опешила и чуть было не пропустила еще один выпад в свою сторону, но тут появился мой спаситель и за локоть оттащил барышню подальше.

– Отобрал у меня дочь? Теперь хочешь совсем запретить видеться? Это тебя эта шалава надоумила? Променял меня на какую-то замарашку, тоже мне.

– Катя, напоминаю тебе, что наша дочь находится со мной по решению суда. Тебе можно было с ней видеться, но ты сделала все, чтобы и этот вопрос я закрыл.

Вот это он спокоен как танк! И даже вроде не реагирует, как при последней встрече Интересно, это мозгоправ так повлиял или наша взрослая шалость в Париже? В любом случае, досмотреть разборки придется в следующий раз, ибо стоило скорей уносить девочку прочь, пока ее мамаша заня-

та выяснением отношений с бывшим мужем.

Взяла Вику на руки и побежала к дому, лишь бы Катя только не видела и не успела среагировать. К счастью, меня встретила Алена Петровна, которая любезно помогла, открыв все двери.

– Там опять она – вздохнула я, на ходу скидывая кроссовки, чтобы пройти в комнату и положить Вику в кроватку. – Закрывайте дверь! Почему она снова тут?

– Катька? Да она тут каждый день ходит и вас поджидает с тех пор, как узнала про Мишкины планы.

Я включила ночник и передела спящую Вику. Не удержавшись, поцеловала девочку в макушку и укрыла одеялом.

В прихожей у «глазка» стояла Алена и караулила брата.

– Ну как съездили? – спросила она. – По телефону Миша был скуп на подробности.

Ох, было бы неплохо, чтобы это не изменилось.

Надеюсь, при этой мысли я не покраснела.

– Все хорошо, малышке лучше! Держите, – я протянула пакет с куклой. – Это как раз третья, которая ей понравилась. Она выбирала под конец из трех, в результате остановилась на двух, их и получила. Этой ей явно не достает. С учетом того, что покупка вызвала у нее улыбку впервые за долгое время, думаю, что вам удастся ребенка порадовать.

Алена приняла пакет и поставила на комод.

– Скинь мне, сколько я тебе должна, переведу сразу же, как к телефону доберусь. Оставила его в своей квартире –

торопилась вас встречать.

Я быстро написала ей сообщение и прикрепила фотографию чека.

– Мне подождать Михаила Петровича или Вы сами?

– Где он, кстати? Сколько можно говорить с этой женщиной? Сейчас сболтнет ей лишнего, а мне потом в суде выкручиваться! Да и я еще сдуру ляпнула, что вы уехали Черт! Что они так долго? Только бы он задний ход не дал!

– Мне кажется, он говорил с ней вполне сдержанно только что, – поделилась я.

– Надеюсь, что это так. Иди, мне все равно с ним обсудить кое-что надо. Я покараулю малышку, но если она проснется до его прихода, то, возможно, приду за тобой.

– Конечно.

Я стала натягивать свои кроссовки, подхватила дорожную сумку и, открывая дверь квартиры, чуть не влетела в собственного шефа. Ему даже пришлось придержать меня, чтобы не дать врезаться.

Со стороны это был конечно невинный жест, но кто бы знал, какой фейерверк он вызвал у меня внутри! И взгляд этот!

– Простите – робко прошептала я в надежде скрыть реакцию от сестры начальника.

А сама отметила: не грустит, не убивается и вполне себе не похож на того разбитого мужчину, которого я видела в прошлый визит его бывшей жены.

– Она целый день передо мной извиняется, – закатил глаза Михаил Петрович, обращаясь к Алене.

Я покраснела и хотела скрыться, но он все еще не отпустил. Ох, сейчас сестра шефа все увидит и догадается Ужас

– Мииишка! – внезапно запрыгала девушка, и я поняла, что ей не до нас. – Макс мне предложение сделал!

Фух. У них там свои темы есть. Я осторожно вырвалась из лап своего начальника и удалилась к себе остывать и грустить. Как же, черт побери, несправедлива жизнь! Ну почему мне так хорошо физически оказалось именно с тем человеком, который никогда не может стать моим?

Я еще долго не могла уснуть, несмотря на дикую усталость. В голове вспыхивали воспоминания о нашем «баловстве», о той страсти, которую мы разделили. А потом этот разговор, во время которого он дал понять, что готов был развивать такие отношения Я снова провела рукой там, где прикасались его пальцы и губы, вспомнила ночь до мельчайших деталей и пообещала себе навсегда оставить ее в своей памяти, как лучшую в жизни.